

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра журналистики

**ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА В 2010-2015
ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ», ГАЗЕТ «НАША ВЕРСИЯ»,
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»)**

Выпускная квалификационная работа

**студентки очной формы обучения
направления подготовки 42.03.02 Журналистика
4 курса группы 86001211
Рудаковой Марии Владимировны**

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики
Нарожняя С. М.

Рецензент
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики
Полонский А. В.

БЕЛГОРОД 2016

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА I. ФЕНОМЕН ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ	7
1.1 История развития журналистского расследования в практике печатной отечественной журналистики	7
1.2 Вопрос о журналистском расследовании в современной науке. Предмет и задачи журналистского расследования, права и обязанности журналиста, проводящего журналистское расследование.....	16
Выводы к главе I.....	26
ГЛАВА II. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРЕОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 2010-2015ГГ	28
2.1 Журналистские расследования финансовых преступлений в сфере спорта.....	28
2.2 Преступления против личности и спорт: журналистские расследования.....	42
2.3 Журналистские расследования, посвященные допинговым нарушениям.....	46
Выводы к главе II.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
Список источников	58
Список использованной литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Расследовательская журналистика широко представлена в современной медиасфере, она рассматривается как активная форма контроля гражданским обществом институтов власти и управления. Расследованиями сегодня занимаются как сотрудники печатных и сетевых изданий, так и телевизионные репортеры.

Журналистские расследования отражают современную действительность, как правило, все они посвящены поискам решения актуальных проблем: преступность, коррупция, наркомания, экология и др. При всем разнообразии тематики их объединяет наличие «кричащих» фактов, аналитический взгляд на происходящее, открытость авторской позиции. Сегодня в России существует множество изданий, которые считают расследовательскую деятельность важнейшей частью своей работы («Совершенно секретно», «Новая газета», «Независимое расследование», «Наша версия», «Ваш тайный советник» и др.).

Журналистика и спорт – две сферы, которые связаны неразрывно. Спорт всегда олицетворяет характерные для современной ему эпохи этические и политические теории, стили жизни и стили мышления, эстетические идеалы и ценности, и это в полной мере должна отражать спортивная журналистика.

Журналистское расследование в спорте используется в нескольких направлениях. Первое из них – раскрытие преступлений в области спорта (допинговое расследование, расследование неправильного судейства, которое приводит к засуживанию игроков, коррупция в спорте и экономические преступления, связанные со спортом; хулиганство в рамках спортивного мероприятия). Второе – это исследование истоков видов спорта, жизни выдающихся спортсменов. Журналистские расследования преступлений, совершенных в спортивной сфере, требует от журналиста огромных затрат сил и времени. Именно об этом виде расследования и пойдет речь в нашей работе.

Актуальность темы работы обусловлена тем, что за последнее десятилетие журналистские расследования пережили в России и взлет популярности, и столь же стремительную потерю репутации.

В современной российской прессе журналистское расследование заняло заметное место, потому что именно в нем отражается панорама текущей жизни общества (события, процессы, явления, проблемы, поступки, характеры и т.д.). Расследование конфликтов в сфере спорта – социальных, трудовых, моральных, межличностных, – придает журналистике весьма важный, прагматический характер. Несмотря на активное увеличение числа изданий, специализированных на расследовательской деятельности, и количества громких скандалов, связанных со спортом, такое явление, как журналистское расследование в сфере спорта, в науке до сих пор изучено недостаточно. При этом, журналисты, специализирующиеся на расследованиях, зачастую не имеют ни юридической поддержки, ни информационной базы, ни элементарной защиты со стороны своих редакторов.

Объектом исследования нашей работы является журналистское расследование в сфере спорта как вид деятельности современной российской журналистики.

Предметом исследования является специфика освещения журналистского расследования в сфере спорта в изданиях «Новая газета», «Наша версия», «Совершенно секретно» за 2010-2015 гг.

Цель данной работы – выявить тематическое разнообразие журналистских расследований в сфере спорта, определить и описать своеобразие и отличительные черты этих расследований в отечественной периодической печати. Достижению этой цели способствует решение следующих **задач**:

- изучить исследовательскую литературу по теме работы;
- рассмотреть понятие и сущность журналистского расследования;
- выявить современные тенденции журналистского расследования в сфере спорта;
- описать основные признаки печатного журналистского расследования по спортивной проблематике;
- определить отличительные черты журналистского расследования на темы спорта.

Теоретической базой работы стали труды таких известных ученых, как А. А. Тертычный «Расследовательская журналистика» (2002 г.), А. И. Станько «Журналистское расследование в СМИ» (2004 г.), где авторы дают необходимые определения понятиям, важным для журналистской практики в этой области, подробно описывают этапы и методы проведения журналистского расследования. Кроме того, А. Д. Константинов («Журналистское расследование», 2001 г.) и И. М. Дугин («Расследование как процесс познания», 1969 г.) рассматривают расследование как один из методов журналистской деятельности, описывают историю зарождения журналистского расследования в России и за рубежом. В нашей работе мы будем придерживаться точки зрения Ю. Шума, который в работе «Журналистское расследование: методические рекомендации» (2000 г.), рассматривает журналистское расследование как особый вид деятельности.

Степень научной разработанности темы слаба, поскольку в России до настоящего времени вид журналистских расследований в сфере спорта не изучен. Этим обуславливается **научная новизна** нашей дипломной работы. В ходе исследования проведен анализ публикаций о журналистских расследованиях в сфере спорта, выявлены тематические блоки, формы и особенности подачи материалов.

Эмпирическая база исследования. Для анализа нами был выбран опыт ведущих газет, занимающихся расследовательской деятельностью – «Совершенно секретно», «Наша версия» и «Новая газета» за период с 2010 по 2015 гг. Выбор изданий не случаен: газета «Совершенно секретно» является наиболее крупной ежемесячной газетой, занимающейся расследовательской деятельностью, «Наша версия» – общероссийское еженедельное расследовательское издание, «Новая газета» – ежедневное общественно-политическое издание, журналистские расследования в котором выступают в качестве «гвоздевых» публикаций. Число выявленных для анализа публикаций: «Совершенно секретно» – 76, «Наша версия» – 94, «Новая газета» – 113 за 2010-2015 гг.

Хронологические рамки исследования определяются тем, что последние пять лет спортивная жизнь нашей страны была очень насыщенной: Универсиада 2013 г. в Казани, Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи 2014 г.

В качестве примеров мы использовали 35 наиболее показательных и типичных публикаций на интересующую нас тему.

Методы исследования соответствуют цели работы, решением теоретических и практических задач. Ведущим методом в нашей работе выступает метод **описания** (использован для характеристики публикаций). Метод **классификации** предполагает деление явлений и понятий, характеризующих их, на определенные классы, позволяющее увидеть специфику явлений, их разнообразие, свойства, связи и зависимости, общее и специфическое и посредством этого вникнуть в их сущность. Метод **обобщения**, представляющий собой прием мышления, в результате которого устанавливаются общие свойства и признаки объектов. Дополнительными методами являются – **анализ контента**, примененный для определения проблемно-тематического своеобразия публикаций, а также анализ языковых и стилистических приемов и средств публикаций.

Апробация отдельных положений работы состоялась в виде доклада на заседании секции на научно-практической конференции, прошедшей на факультете журналистики НИУ «БелГУ» в апреле 2016 года.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами. Включает Введение, две главы, Заключение, Список использованных источников, Список использованной литературы, Приложения.

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕЧАТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

1.1 История развития журналистского расследования в практике печатной отечественной журналистики

Каждое явление и процесс социальной жизни общества, литературы, творчества, а также журналистики нужно рассматривать не в определенный этап развития этого явления, а начиная с истоков и предпосылок его зарождения. Расследовательская деятельность журналистов не является новым понятием и имеет глубокие корни в дореволюционной литературе и журналистике.

Становление журналистского расследования возможно проследить, изучив опыт расследовательства, накопленный известными российскими писателями и журналистами; заложенные ими демократические традиции и принципы борьбы за гуманизм, справедливость и законность [38, с. 24].

Современные исследователи называют несколько писателей и журналистов, которые являются прародителями российской расследовательской журналистики. Так А. А. Тертычный и А. Д. Константинов выделяют А. С. Пушкина («История Пугачева»), В. Г. Короленко («Мултанское жертвоприношение»), В. А. Гиляровского («Трущобный человек», «Москва и москвичи»). Кроме того, А. А. Тертычный включает в этот список Ф. М. Достоевского («Пожары»), А. П. Чехова («Остров Сахалин»). А. Д. Константинов отмечает расследовательскую деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина («История одного города») и В. М. Дорошевича («Дело Скитских»).

Результаты их журналистских расследований не раз оказывались исключительно резонансными и результативными. Каждый из перечисленных авторов оставил свой след не только в качестве литератора, публициста, но и как журналист-расследователь: часто эти роли переплетались в их творчестве.

Так, произведение А. С. Пушкина «История Пугачева» написано с опорой на документы, беседы со свидетелями, народные сплетни. А. А. Тертычный

отмечает, что произведение насыщено точными описаниями, историческими фактами и упоминанием реальных людей. В нем даны извлечения из воинских переписок, народных преданий и воспоминаний очевидцев. Вторая часть книги состояла из документов, мемуаров и прочих памятников эпохи, полученных Пушкиным во время его путешествия по местам событий и в результате поиска архивных данных. Сам Александр Сергеевич говорит в предисловии своего труда следующее: «Сей исторический отрывок составлял часть моего труда, мною оставленного... Будущий историк, коему позволено будет распечатать дело о Пугачеве, легко исправит и дополнит мой труд – конечно, несовершенный, но добросовестный. Историческая страница, на которой встречаются имена Екатерины, Румянцева, двух Паниных, Суворова, Бибикова, Михельсона, Вольтера и Державина, не должна быть затеряна для потомства» [Цит. по: 43, с. 18]. Труд А.С. Пушкина представляет собой прекрасный образец журналистского расследования, который может служить примером и для современных журналистов.

Федор Михайлович Достоевский, порой не имея возможности напрямую высказываться по актуальным политическим проблемам, активно пользовался доказательным рассуждением. Материалы для своих публикаций писатель получал из открытых источников и из предшествующих публикаций, разрешенных цензурой. Часто свои рассуждения Федор Михайлович маскировал художественной формой изложения. Так, Достоевский был очевидцем пожаров, произошедших в Петербурге. Характер пожаров указывал на поджог, в котором правительство обвинило «лондонских пропагандистов» (Герцена), поляков и студентов. Пожары и стали поводом для массовых арестов и преследований: сотни студентов были посажены в Петропавловскую крепость. В ответ никто не мог ничего сказать. Достоевский стал изучать это происшествие. Очень внимательно читал все репортажи и проблемные статьи в газетах на эту тему, разговаривал с очевидцами событий, авторами публикаций, анализировал доступные документы. Автор опирается на факты и апеллирует к логике читателя [17, с. 46]. В двух своих статьях под названием «Пожары» Достоевский приходит к выводам: правительство само причастно к организации

пожаров, а слухи о виновности студентов распространяются намеренно, чтобы аресты «неблагонадежной» и революционно настроенной молодежи выглядели мотивированно. Статьи о пожарах были запрещены цензурой и впервые были опубликованы в 1929 г.

Одним из выдающихся криминальных репортеров Москвы и Петербурга на рубеже XIX-XX веков был Владимир Алексеевич Гиляровский. Он же – самый яркий журналист-расследователь этого периода. Специализировавшись на уголовной хронике и репортажах с места происшествий, он глубоко изучал предмет своих наблюдений. В 1882 году Гиляровский начал печататься в «Московском листке», через год пришел в «Русские ведомости» [26, с. 67].

Владимир Алексеевич Гиляровский имел множество знакомых в самых в разных слоях, связанных с криминальным миром – от следователей, полицейских и дворников до нищих, бродяг, мошенников и воров. Все они были важнейшими источниками информации. Оперативность и достоверность – вот отличие материалов В. А. Гиляровского. Никогда и ни одно сообщение Гиляровского не было опровергнуто, поскольку все было строгой, проверенной правдой. Это относится и к бесчисленным расследовательским публикациям. А расследовал он множество событий и фактов самого разного плана. В 1887 году был опубликован сборник очерков и рассказов «Трущобные люди», во всех подробностях описывавший, как именно оказывается человек на «дне». Спустя почти 40 лет Гиляровский продолжил начатый «очерк нравов» в книге «Москва и москвичи», где подробно исследовал жизнь Москвы: от рынков и кабаков до книжных магазинов и салонов искусств [14, с. 56].

Профессиональный опыт в различных специальностях часто помогал Гиляровскому в добыче информации, когда для этого было необходимо перевоплощение.

Методы работы и профессиональная деятельность Владимира Алексеевича Гиляровского стали образцом для современных журналистов-расследователей, особенно метод включенного наблюдения, который в настоящее время реализуется в рубрике «журналист меняет профессию».

Писатель и публицист Владимир Галактионович Короленко занимался «Мултанским делом» почти 10 месяцев. «Мултанское жертвоприношение» – классическое «многосерийное» журналистское расследование. Короленко один из первых российских публицистов, кто на конкретном примере разоблачает недостатки судебного делопроизводства и мобилизует интеллигенцию для осуществления общественного контроля над третьей властью.

Короленко присутствовал на суде, стенографировал ход процесса, а затем начал свое собственное расследование: изучал документы, встречался с жителями Старого Мултана, лично осмотрел место преступления, анализировал полученные материалы. Писатель установил, что уголовное обвинение фактически сфабриковано, и организовал группу специалистов из журналистов и юристов для защиты осужденных. Он дважды выступал с защитительной речью на новом судебном процессе. Обвинительный вердикт был обжалован. Семеро подсудимых, признанных ранее виновными и приговоренных к каторжным работам, были оправданы [19, с. 73].

Представители русской журналистики XX века менее всего задумывались над жанрами. Основной целью журналистов-расследователей стало стремление достучаться до умов современников любыми доступными способами. Расследования в отечественной журналистике XX в. стали не столько жанром, сколько методом, достигшим своих высот в репортаже, очерке, фельетоне и статье.

С первых дней установления советской власти Совнаркомом РСФСР по инициативе В. И. Ленина были приняты два революционно-судьбоносных для журналистики декрета. Это «Декрет о печати» от 27 октября (9 ноября) 1917 года, наложивший временный (превратившийся в постоянный) запрет на оппозиционную прессу и «Декрет о монополии на печатание объявлений» от 8 ноября (21 ноября) 1917 года, согласно которому размещать объявления могли только правительственные средства массовой информации [26, с. 117].

Советское государство и его руководители осознают силу печатного слова, и поэтому основные функции дореволюционной газеты – «информировать» и «развлекать» в скором времени трансформируются в

«доводить до сведения» и «разъяснять». Потребовались годы, для того чтобы появились советские журналисты, использующие в своей работе метод журналистского расследования.

Все же время от времени в СМИ появлялись критические корреспонденции и фельетоны. Но публиковались они, во-первых, часто с санкции вышестоящего органа; во-вторых, по материалам и документам, которые разрешалось использовать журналисту; в-третьих, расследование велось только в строго определенных журналисту пределах, а его результаты «подгонялись» под генеральную линию партии [26, с. 121]. Под таким же жестким контролем проводились и немногочисленные исторические расследования, которые ни в коем случае не могли идти вразрез с официальной версией исторических событий.

И все-таки даже и в то время, в самые первые годы революции, в РСФСР работали авторы, в творчестве которых можно было разглядеть отдельные элементы метода журналистского расследования. К ним в первую очередь можно отнести Ларису Михайловну Рейснер (1895 – 1926). В годы Первой мировой войны она вместе со своим отцом основала журнал «Рудин», девизом которого было «клеить бичом сатиры и памфлета все безобразие русской жизни, где бы оно ни находилось». Журнал просуществовал недолго, но именно он стал для Ларисы Михайловны первым бесценным опытом общественно-публицистической деятельности [42, с. 67].

Последующие журналистские работы Рейснер отличали не только яркость и образность, но и достоверность в показе правды жизни. Лариса Михайловна Рейснер возродила в советской журналистике метод «включенного наблюдения», или «журналист меняет профессию», которым пользовался еще Владимир Гиляровский. Чтобы увидеть «жизнь изнутри», она устраивалась на работу молочницей в немецкую лавочку, нанималась расклейщицей афиш и почтальоном.

В 20-30-е годы прошлого века в Советском Союзе не было более известного и популярного журналиста, чем Михаил Кольцов (1898-1942). Яркие и острые фельетоны и очерки Кольцова до сих пор являются образцами

художественной публицистики. Посвященные злободневным вопросам жизни советского общества того времени, они написаны удивительно красивым выразительным языком [17, с. 89]. Благодаря Кольцову в каждом воскресном выпуске газеты «Правда» появляются острые и злободневные фельетоны: журналист высмеивает тупоумие и черствость чиновников-бюрократов, вседозволенность зарвавшихся партийных бонз, карьеристов и взяточников, неумелых хозяйственников. Поездки по стране дают Кольцову возможность расширить тематику фельетонов: он разоблачает и высмеивает жуликов, взяточников, чинуш и мещан. Его творческие приемы в подаче материала отличает удивительное разнообразие и выдумка.

Писал он и «положительные» очерки о достижениях молодой Советской республики, круг его интересов был необычайно широк, ему хотелось увидеть все собственными глазами.

Михаил Кольцов был и крупнейшим журналистом-международником, его поездки за границу часто были сопряжены с опасностью для жизни. Особое место в творчестве М. Кольцова занимали репортажи с места событий, в которых он использовал прием включенного наблюдения – «журналист меняет профессию». Он садился за руль такси, специально оставляя на заднем сиденье сверток, и, моделируя ситуацию, наблюдал за поведением пассажиров. В результате этого опыта появился репортаж «Три дня в такси». Подобных экспериментов в творчестве Кольцова было множество. Неделю он преподавал в школе (репортаж «Семь дней в классе»), играл роль регистратора-делопроизводителя в ЗАГСе («В ЗАГСе»), работал библиотекарем [17, с. 93].

В послевоенные годы, вплоть до 1950-х годов, метод включенного наблюдения и смены профессии в советской журналистике практически не применялся. Из соображений принципиальных, поскольку советские газеты выходили не для развлечения народных масс, а для освещения «партийного взгляда на действительность». Но с наступлением хрущевской оттепели в «Экономической газете» стали появляться яркие репортажи Анатолия Гудимова. Используя опыт Михаила Кольцова, репортер Гудимов сел за руль такси. Это позволило ему настолько серьезно и глубоко изучить состояние

таксомоторного хозяйства, что после публикации его репортажей были приняты серьезные меры по дальнейшему улучшению автообслуживания населения [26, с. 145].

Одним из немногих удачных примеров журналистского расследования советского периода можно считать отдельные сюжеты киножурнала «Фитиль», первый выпуск которого зрители увидели в 1962 году. К созданию сюжетов «Фитиля» были привлечены лучшие советские юмористы, сатирики, комедийные актеры. В практике мировой кинематографии это была первая попытка создания регулярного сатирического журнала. «Фитиль» выходил ежемесячно, каждый выпуск длился не более 10 минут и состоял из трех-четырех сюжетов – игровых, документальных или мультипликационных. Три минуты экранного времени делали подчас больше, чем пространственные газетные фельетоны.

Темы для сюжетов поставлял не только Комитет народного контроля, в тесном сотрудничестве с которым работали создатели киножурнала, но и письма, которые «Фитиль» получал со всех концов СССР. Действенность сюжетов обеспечивала их конкретность. Виновные назывались здесь по именам, с точным указанием занимаемых должностей. Партия допускала подобную критику «отдельных» недостатков. Журналисты «Фитиля» были своего рода «разгребателями грязи» в советскую эпоху.

К некоторым темам «Фитилю» приходилось возвращаться по несколько раз. Например, семь выпусков киножурнала было посвящено библиотеке Тартуского университета, книги которой гибли в непригодных помещениях. Несколько сюжетов «Фитиля» рассказывали о вырубке кедровых рощ на Кавказе и Алтае, где директор Алтайского опытного комбината докладывал о высадке нового участка деревьев, редакция «Фитиля» доказала, что участок существует только на бумаге [19, с. 116].

Изучая развитие советской расследовательской журналистики в конце 1970-х-начале 80-х годов, исследователи признают, что бесспорный приоритет в становлении этого жанра принадлежит «Литературной газете» и двум ее авторам – Аркадию Ваксбергу и Юрию Щекочихину. Именно эти два

журналиста были инициаторами создания в газете отдела расследований, сотрудники которого под рубриками «Мораль и право», «Расследования „ЛГ“», «Новейшая история» публиковали сенсационные материалы о коррупции должностных лиц, о палачах времен сталинских репрессий и их жертвах, писали правду о злоупотреблениях народных избранников.

Аркадий Иосифович Ваксберг обратился к жанру журналистского расследования задолго до того, как в жизнь советского общества вошли такие понятия, как гласность, перестройка, свободная пресса. В конце 1970-х – начале 80-х годов в «Литературной газете» появляются его первые судебные очерки. Материалы, написанные выпускником юридического факультета МГУ А. Ваксбергом, отличались от всех прочих не только профессиональным анализом, но и четкой нравственной оценкой [43, с. 114].

Огромное место в творчестве Ваксберга занимают исторические расследования. Опубликованные в разное время в разных периодических изданиях, они, дополненные и переработанные, впоследствии вышли отдельными книгами и стали бестселлерами. Последние годы Аркадий Ваксберг работает собкором «Литературной газеты» в Париже. Все, что пишет Ваксберг, как считает, в частности, известный английский писатель Джон Ле Карре, «отличается трезвостью анализа и вместе с тем необычайной гражданской страстностью» [43, с. 115].

Эти же качества были присущи и Юрию Петровичу Щекочихину (1950 – 2003), который начал свою журналистскую деятельность в «Московском комсомольце». Но настоящая творческая зрелость к журналисту-расследователю Щекочихину пришла во время его работы в «Литературной газете». В ней он продолжил молодежную тему, писал о торговле наркотиками и о наркомании среди молодежи.

Щекочихин не просто обозначал проблему: в его статьях за каждой трагедией – конкретная человеческая судьба. Он много ездил по стране, встречался с ребятами, которые доверяли ему свои беды, беседовал с представителями правоохранительных органов, с экспертами. Он собирал богатый и разнообразный материал, из которого становилось ясно, что

наркотики – это не просто трагедия отдельных людей, а преступный бизнес [4, с. 136].

С годами публикации Щекочихина становятся все более глубокими и поднимают все более серьезные темы. На основе полученных официальных данных, сухих цифр статистики, бесед с частными лицами он пытается докопаться до сути проблемы, найти ее истоки, привлечь к ней внимание общества. Именно в этом Щекочихин как журналист видел свою главную задачу – обозначить порок и бороться с пороком, а не с его носителем.

Этого же принципа придерживался Щекочихин, когда исследовал тему разгоревшейся в Казани войны между молодежными группировками. В статье «Экстремальная модель» («Лит. газ.», 1988, 12 окт.) Щекочихин не только приводит данные статистики, которые ужасают сами по себе. За 1986-1987 годы в Казани совершено 181 нарушение общественного порядка, в том числе 51 групповая драка, в которой участвовали 900 человек.

С 1996 года Юрий Петрович Щекочихин работал заместителем главного редактора и редактором отдела расследований в «Новой газете». В числе основных тем публикаций Щекочихина в 1990-е годы – состояние российской армии, освобождение пленных и заложников в Чечне, коррупция в органах государственной власти, социальные проблемы. Расследования Юрия Петровича Щекочихина «Лев готовится к прыжку», «Лев прыгнул» стали настоящим эталоном для журналистов, занимающихся расследовательской деятельностью.

В 1995 г. Юрий Щекочихин – автор и ведущий программы («журналистские расследования») «Специальная бригада» (программа была снята с эфира как «дестабилизирующая обстановку в стране»).

Умер Ю. Щекочихин после скоротечной болезни 3 июля 2003 года. 16 сентября 2010 года СКП возобновил расследование уголовного дела по факту смерти Юрия Щекочихина «в связи с поступившими в распоряжение следствия новыми данными, требующими проведения дополнительных следственных действий» [28]. Однако расследование было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

1.2 Вопрос о журналистском расследовании в современной науке.

Предмет и задачи журналистского расследования, права и обязанности журналиста, проводящего журналистское расследование

Вопрос об особенностях и методах журналистского расследования в настоящее время является, с одной стороны, одним из самых актуальных в журналистике, с другой стороны, мало разработанным. Объективная причина этого – новизна темы. Несмотря на активный рост специализированных расследовательских изданий в России, в науке понятие «журналистское расследование» до сих пор не получило достаточного изучения и оценки. Основным дискуссионным вопросом, обсуждаемым современными теоретиками, остается определение термина «журналистское расследование». Решение этой проблемы усложняется тем, что журналистское расследование имеет ряд особенностей, которые не всегда могут явно присутствовать в тексте или процессе проведения расследования, но, тем не менее, являются определяющими с точки зрения отнесения данного феномена к той или иной категории («жанр» и «метод») [12]. Как правило, выводы о принадлежности журналистского расследования к любой из них делаются на преобладании в тексте признаков, относящихся к одной из указанных категорий.

Ведущие исследователи этой области высказывают два противоположных суждения. Одни полагают, что журналистское расследование представляет собой метод творческой деятельности, другие считают расследование жанром журналистики. Разные точки зрения сходятся в одном: журналистское расследование – это вид творческой деятельности, направленный на выяснение негативных явлений в обществе, их причин и следствий специальными средствами журналистики [52, с. 36]. Журналистское расследование стоит лишь на пути к автономности жанра.

Ученые России дают разные трактовки термину «журналистское расследование»: кто-то считает его методом (А. Д. Константинов, Н. В. Бергер), кто-то – жанром (А. И. Станько, А. А. Тертычный, М. И. Шостак), кто-то – особым видом познавательной деятельности (Ю. Шум). Западные ученые не

выдвигают разнообразные формулировки на эту тему — они выделяют основные характеристики явления, описывают его, не заостряя внимания на том, метод это или жанр. Если свести к единой схеме их видение обозначаемого термином «журналистское расследование», то можно выявить общие признаки. Специальное расследование – это ценная для общества информация, которую кто-то предпочел бы оставить в тайне, это обозначение круга виновных лиц, предложение решения проблемы [49].

Александр Алексеевич Тертычный предлагает определять все жанры сразу по четырём критериям (предмет отображения, целевая установка (функция), методы отображения, формы изложения материала (дополнительный)) [42, с.75]. В работе ученого «жанр» журналистского расследования определения не имеет, он лишь выделяется описательно, через предмет («наиболее «кричащее» негативное явление, не заметить которое невозможно»), цель («определить корни, причины, обнаружить скрытые пружины, приведшие в действие некий механизм, породивший вполне конкретный результат»), черты («актуальность темы», «эксклюзивность информации», «конфиденциальность источников», «красочность, увлекательность изложения») [43, с. 136].

Примечательно: только для расследовательской журналистики характерно использование повышающих его эффективность криминолого-следственных методов исследования. Перечисленными факторами, а также возможностью преследования журналиста со стороны тех, чьи антиобщественные деяния он предал гласности, опубликовав результаты своей работы в СМИ, возбуждения гражданских и уголовных дел против журналиста обусловлена необходимость высокой юридической подготовки журналистов, занимающихся расследовательской деятельностью.

Текст журналистского расследования, как правило, излагается в форме доказательного суждения. В нем обязательно наличие выводов из системы доказательств. Сведения, содержащие информацию, которая может нанести урон чести, достоинству или деловой репутации фигурантов расследования, а также достоверные факты, источники которых автор по тем или иным

причинам не может обнародовать, подаются в тексте журналистского расследования в форме мнения или суждения, но ни в коем случае не утверждения. Для изложения материала в тексте журналистского расследования характерно активное присутствие авторского «я» и преобладание исследования над описанием [38, с. 64].

В качестве предмета в журналистском расследовании выступают известные или скрытые социальные аномалии прошлого, но чаще – настоящего. В качестве методологической основы журналистского расследования выступает синтез эмпирических и теоретических методов исследования.

Цель, предмет, форма изложения материала в исследовательских текстах позволяют сделать вывод о принадлежности журналистского расследования к группе аналитических жанров. В то же время журналистское расследование имеет собственные виды, объединяющиеся по цели и методу, но различающиеся по предмету исследования [23, с. 136].

Принимая во внимание узкую специфику жанрообразующих факторов журналистского расследования в совокупности с особенностями системы изложения, полученного в ходе исследования материала, а также наличие жанровых видов, можно сделать вывод об отнесении журналистского расследования к самостоятельному жанру аналитической журналистики. Однако если речь идет о специфике профессиональных приемов журналистской деятельности, а текст не обретает особой жанровой формы, то о журналистском расследовании можно говорить как о МЕТОДЕ сбора информации.

Термин «расследование» заимствован журналистами из уголовного процесса, где означает стадию уголовного процесса, в ходе которой органами дознания и предварительного следствия осуществляются предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия и принимаются решения с целью собирания и проверки доказательств, раскрытия преступления, привлечения в качестве обвиняемых лиц, его совершивших. Цель этой деятельности – воссоздание истинной картины преступления (поиск истины). Эта

предварительная работа заканчивается написанием «обвинительного заключения» [17, с. 162].

По мнению Андрея Дмитриевича Константинова, журналистское расследование – это не жанр в журналистике, а метод, владея которым затем можно создавать в разных жанрах свои журналистские произведения: очерк, фельетон, серия интервью, радиыйный, телевизионный формат и т.д. А.Д. Константинов пишет: Журналистское расследование – «это всестороннее исследование любого вопроса. Вот и всё. Но, как правило, у нас оно связано с тем, что эта работа каким-то образом затруднена». Основной же его задачей Константинов полагает «поиск, исследование и обнародование неких фактов, которые до поры до времени находились вне поля общественного внимания» [17, с. 136]. Иначе, поиск истины и воссоздание картины мира, события. Но это также является задачей любого серьёзного журналиста – от информационщика до беллетриста. Журналисту нужно провести множество операций и действий, применить массу методов («технологий», тактик) – интервью, опросов, изучения документов, наблюдений, мыслительных приёмов и т.п.

Журналистское расследование – это совокупность методов и действий. Причем, в каждом конкретном случае состав этих методов меняется, в зависимости от обстоятельств. Значит, и это принципиально важно, журналистское расследование нельзя сводить к методу – конкретному «пути достижения результата».

Можно считать расследовательскую журналистику одним из видов журналистской деятельности. У нас официально и общепризнанно существуют «информационная» деятельность, «публицистическая» деятельность (т. е. «аналитическая» журналистика), «беллетристическая» деятельность (т. е. художественная публицистика). Логично говорить и о расследовательской деятельности в журналистике. Особенно в свете рассуждений о журналистике как «четвёртой власти» [52, с. 36].

Вспомним, что «деятельность» – это совокупность осмысленных действий, объединённых единством мотива (отношения личности к

окружающей действительности). Каждое действие, в рамках деятельности, решает свою задачу; деятельность в целом направлена на активное преобразование мира, изменение окружающего (в том числе и через исследование и познание реальности). Иначе, расследовательская деятельность журналистов выступает активным, преобразующим началом: выводя тайные связи и общественные отношения, работа журналиста-расследователя помогает повернуть жизнь к лучшему – вскрыть и осмыслить проблемы, наметить пути их решения [52, с. 154].

Жанр, в котором результаты этой деятельности представляются аудитории, выбирает сам журналист. Если журналист – активный участник событий, получается репортаж. Если журналиста интересует сам механизм того или иного явления, пишется статья. Если поиск истины связан с неким личностно-нравственным переворотом, переживаниями, получается очерк (иногда рассказ).

Нужно понимать, что есть разные формулировки понятия, и все они правомерны, но сосредоточиться следует на изучении эффективности специальных расследований [38, с. 26].

Иными словами, с научной точки зрения, не корректно квалифицировать журналистское расследование либо только как метод, либо только как жанр социальной журналистики. Этот феномен следует рассматривать в совокупности всех его уникальных характеристик и говорить о журналистском расследовании как о поликоординатном явлении.

Повторим: журналистское расследование – это материал, который базируется на самостоятельной работе и собственной инициативе журналиста-расследователя; касающийся важной темы, которую отдельные лица или организации хотели бы утаить. Работа журналиста в этой сфере схожа с деятельностью частного детектива, поскольку в её фундаменте поиск фактуры, которую заинтересованные лица и/или организации укрыли от общества [17, с.135].

Английское слово investigation имеет два возможных варианта перевода на русский язык – как «расследование» и как «исследование». Подчеркнем: журналистское расследование и есть поиск, обнаружение и исследование неких фактов, которые до поры до времени находились вне поля общественного внимания.

Теоретики российской журналистики несколько сужают и конкретизируют понятие журналистского расследования. Оно еще не приобрело своей академической формы, но уже сейчас многие понимают под ним исследование темы, связанной со злоупотреблениями властью и коррупцией. Но журналистские расследования в иных сферах, например, в мире спорта, имеют не меньший резонанс.

Основное отличие журналистского расследования заключается в том, что автор не ограничивается постановкой проблемы и ее самостоятельным исследованием. Инвестигейтор, как правило, предлагает какие-то варианты ответов на возникшие вопросы, выводы, которые вытекают из проделанной им работы. Он может даже не делать этого открытым текстом, но собранные факты и комментарии к ним сами подтолкнут читателя или зрителя к правильному заключению. Журналисты могут провести качественное расследование, но они не должны решать проблемы. Их задача – привлечь внимание общественности, может быть, предложить пути решения проблемной ситуации, но наказание виновных не входит в круг их обязанностей и полномочий [4, с.73].

После распада СССР и отмены 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС в 1991 году Верховный Совет принял Закон о средствах массовой информации, который наделил журналиста весьма широкими правами и гарантировал защиту его чести, достоинства, здоровья и имущества. Впервые в российской истории журналист был назван лицом, выполняющим общественный долг [19, с.119]. Журналистика рассматривалась обществом как один из мощнейших инструментов социального контроля над деятельностью государственных институтов, как эффективное средство в борьбе с произволом чиновников и распространением коррупции.

Основной вопрос, который задает журналист-расследователь: почему? Но не менее важным является еще один вопрос: как? Причем ответ на второй вопрос занимает в расследовании обычно львиную долю времени (в ходе расследования) и места (в самой публикации).

Цели «расследательства» выступают одним из важнейших факторов, предопределяющих своеобразие данного вида деятельности. В качестве основной цели предполагается необходимость установления истинных причин определённых событий, процессов, ситуаций, обнаружение тайных пружин расследуемых явлений или раскрытие порочного механизма совершения преступления, разоблачение преступников. В результате проведённого и опубликованного расследования достигается и такая важная цель, как нравственное воспитание аудитории, поскольку любое расследование включает в себе моральное обобщение, вытекающее из примеров разоблачения каких-либо преступлений [43, с.72].

Журналистские расследования могут быть и специально посвященными выявлению моральных проступков или «извлечению» из какого-либо события морального смысла. Кроме того, расследования помогают разным СМИ решать такую важную для них утилитарную задачу, как привлечение внимания аудитории. Журналист редко ставит перед собой только одну из этих целей.

В качестве предмета журналистского расследования выступают прежде всего разного рода конфликты, существование которых кто-то пытается скрыть от общества, а также исторические и иные тайны. В этом как раз и заключается своеобразие предмета расследования, его основное отличие от остальных журналистских материалов. Проводя расследования, журналист должен постоянно иметь в виду границы его предмета: почти всегда во время серьёзных расследований выясняется множество дополнительных фактов, но, несмотря на это, журналист должен придерживаться основной темы [48, с. 52].

Основными признаками журналистского расследования можно считать:

- актуальность;
- исследование малоизвестной или скрываемой темы;
- выявление истинных причин события;

- противостояние беззаконию;
- нравственное обучение общества;
- улучшение жизни общества;
- привлечение внимания читателей к изданию.

Журналистское расследование не может появиться на свет без инициативы, идеи и усилий со стороны журналиста. Это материал, обладающий высокой новостной ценностью и большой значимостью для общества. Расследование основывается на множестве источников информации – людях, документах и личном наблюдении. Во многих случаях на поверхность выплывают материалы, которые власти предпочли бы не раскрывать. Но иногда в материалах содержится информация, полученная непосредственно от представителей власти. Служба обществу и сильное желание журналистов бороться за правду и справедливость являются основными мотивами журналистского расследования [52, с.62].

Журналист не должен высказывать в материалах собственного мнения. Вместо того чтобы заявить, что кто-то берет взятки, или является жертвой, или разбазаривает общественное добро, журналист должен построить солидную и основанную на фактах структуру, чтобы показать весь процесс нарушений и указать на источник проблем. Журналист, занимающийся расследованием, должен действовать в рамках законности и соблюдать нормы этики – иначе он ничем не будет отличаться от тех, чью деятельность он расследует [16, с. 43].

В настоящее время сложилась стабильная структура расследования: заголовок, вводная часть, указывающая на проблему, основной текст, поделённый на части, соответствующие определённым этапам расследования и содержащие подзаголовки. Почти в каждом расследовании есть фотографии. Активно представлена инфографика: таблицы, схемы, диаграммы, карты. Иногда имеются врезки: «Кстати», «Цифры», «Из досье», «Справка». Чёткая структура, оформление материалов делают их привлекательными, способствуют лучшему восприятию материала [45, с. 58].

К середине 1990-х годов в общественном сознании сформировалось понятие «война компроматов». С нее и началась дискредитация журналистского

расследования. Сейчас журналистскими расследованиями называют все подряд: от не проверенных слухов до подслушивания телефонных разговоров, но необходимо отличать настоящее журналистское расследование от простого «слива» информации. Это можно сделать по ряду признаков:

1) отсутствие в тексте указаний о том, каким именно путем автору удалось получить публикуемую информацию;

2) исключительная сложность доступа к информации, что становится ясно из ее содержания и того, где она, предположительно, могла храниться или циркулировать (например, если в тексте публикуется перехват информации, передаваемой по каналам правительственной связи, то нет никакого сомнения, что она была получена спецслужбами, но отнюдь не самим журналистом);

3) в тексте обычно отсутствуют элементы диалога, беседы, интервью журналиста с кем-либо из действующих (по тексту) героев [43, с.196].

Как показывают наблюдения, в региональной прессе журналистские расследования составляют 1-2% от общего числа публикаций. В регионах практически нет изданий, которые бы зарабатывали на рекламе. Поэтому и нет возможности "отпустить" журналиста для глубокого разбора темы. Журналисту приходится работать как на конвейере: по тексту и больше в день. Кроме того, главные редакторы, учредители или владельцы СМИ иногда просто боятся таких публикаций [46, с. 83].

Как известно, профессия журналиста входит в группу профессий повышенной степени риска. По информации «Фонда защиты гласности», за последние пятнадцать лет погибли или пропали без вести более трехсот журналистов (в это число входит девять иностранных репортеров) [38, с. 26].

Желание журналиста всегда быть в центре конфликта – не прихоть и не каприз: это одна из особенностей профессии, определяемая спросом общества на достоверную информацию.

Согласно данным статистики, представленной в отчете организации Press Emblem Campaign (PEC), опубликованном в Женеве, большинство журналистов гибнет в районах локальных вооружённых конфликтов, так называемых

«горячих точках». Поведение журналистов в зоне боевых действий – предмет особых исследований, здесь существуют свои принципы безопасности.

Работа журналиста-расследователя осуществляется, как правило, в мирных условиях. Однако объектом атаки становится журналист. Чтобы обезопасить себя от всевозможных конфликтов и неприятностей, журналист должен придерживаться ряда принципов:

1. Никогда нельзя браться за какое-либо расследование в одиночку. Лучше, если в редакции этим будут заниматься несколько человек.

2. Нельзя провоцировать конфликт между участниками расследования.

3. Журналист не должен нарушать этические и общечеловеческие нормы в отношении субъектов расследования.

4. Журналист должен соблюдать взятые на себя в ходе расследования обязательства. Ещё лучше не брать на себя никаких обязательств, навязываемых собеседниками.

5. Никогда нельзя раскрывать источники информации. Опасность не только в том, что тот, кого предали, будет мстить. Опасно приобрести репутацию журналиста, которому нельзя довериться.

6. Журналист-расследователь не должен соглашаться на встречи с неизвестными людьми в неизвестной обстановке.

7. Нужно строго соблюдать нейтралитет. Журналист не должен принимать ни одну сторону.

8. Всегда журналист должен соблюдать правила юридической безопасности. Хорошо, когда журналист, занимающийся расследованиями, обладает юридической основой.

9. Своевременно реагировать на психологическое давление и угрозы.

10. Время от времени журналист-расследователь должен менять темы своих расследований [46, с. 147].

Часто возникают ситуации, когда герой расследовательских публикации или программы подаёт в суд иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. В последнее время таких исков становится всё больше, и далеко не всегда суд встаёт на сторону журналиста. Даже если СМИ удаётся доказать

свою правоту, то суды делятся годами и отнимают немало сил, а порой средств. В большинстве случаев поводы для таких исков дают сами журналисты, так как не обладают нужными правовыми знаниями и неаккуратно обращаются со словом.

Безусловно, идеальным было бы совмещение в одном лице знаний и опыта профессионального журналиста и профессионального юриста, однако понятно, что такое сочетание – редкость и требовать наличия юридических знаний у всех журналистов нереально. Деятельность журналиста должна сопровождаться юридическим обеспечением. Причем желательно, чтобы юристы, работающие с тем или иным средством массовой информации, были знакомы не только с законодательством о СМИ, но и со всем массивом законов, иных нормативно-правовых актов, ведомственных инструкций, а также с общими началами законодательства [50, с. 286].

Выводы к главе I

Расследовательская журналистика широко представлена в современной медиасфере, она рассматривается как активная форма контроля гражданским обществом институтов власти и управления. Журналистское расследование – это материал, базирующийся на самостоятельной работе и собственной инициативе журналиста-расследователя и касающийся важной темы, которую отдельные лица или организации хотели бы утаить.

Предметом журналистского расследования, как правило, становится некое негативное явление, привлекающее к себе внимание общества, аудитории. Журналисты могут провести качественное расследование, но они не должны решать проблемы. Их задача – привлечь внимание общественности, может быть, предложить пути решения проблемной ситуации, но наказание виновных, не входит в круг их обязанностей и полномочий.

Расследовательская деятельность журналистов выступает активным, преобразующим началом: выводя тайные связи и общественные отношения, работа журналиста-расследователя помогает повернуть жизнь к лучшему – вскрыть и осмыслить проблемы, наметить пути их решения.

В результате проведенного и опубликованного расследования достигается и такая важная цель, как нравственное воспитание аудитории, поскольку любое расследование включает в себе моральное обобщение, вытекающее из примеров разоблачения каких-либо преступлений.

Феномен расследовательской журналистики следует рассматривать в совокупности всех его уникальных характеристик, говоря о журналистском расследовании как о поликоординатном явлении.

ГЛАВА II. ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ РАССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕРЕОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 2010-2015ГГ

2.1 Журналистские расследования финансовых преступлений в сфере спорта

В спорте высших достижений играют по-крупному. Мировая слава и многомиллионные спонсорские контракты, помноженные на азарт и безграничные амбиции – ради побед и призовых спортсмены порой готовы забыть о принципах fair play (честная игра – М. Р.). Не упускают свою выгоду и нечистые на руку спортивные функционеры.

Журналистские расследования финансовых преступлений, ставшие темой публикаций отечественных печатных изданий в 2010-15 гг., можно разделить на две основные группы:

- 1) журналистские расследования коррупции в сфере спорта;
- 2) расследования экономических преступлений.

В изученных журналистских расследованиях в сфере спорта наиболее часто освещаемой является тема коррупции. Чуть ли не каждый день в средствах массовой информации раскрываются различные махинации, которые, к сожалению, портят репутацию «духа спортивного соперничества». Обвинения в коррупции наиболее часто представляются игрокам и тренерам, реже третьим лицам [45, с. 64].

Преступление, связанное с «взяткой», носит индивидуальный характер, это означает, что оно может быть совершено только лицами, принимающими участие в соревнованиях или организовывающими матчи: *«Правоохранительные органы Кабардино-Балкарии выявили схему хищений в местном футбольном клубе... Источник, близкий к следствию, подтверждает, что сотрудники клуба избавлялись от документации, но отмечает: замести все следы им бы все равно не удалось, поскольку значительная часть взаиморасчетов происходила в безналичной форме – и факт вывода денег был*

установлен после запроса сведений о движении денег по счетам в банках. По словам источника, организатором преступной схемы был Белимготов: пользуясь служебным положением (а он, напомню, возглавлял не только совет директоров, но и был доверенным лицом Канокова), позволяющим принимать решения по управлению клубом, он отдавал указания о перечислении денег Калоеву, а «впоследствии планировал забирать похищенное для дальнейшего использования в своих нуждах» (Сухотин А. Обвели вокруг Нальчика // НГ, № 27, 14.03.2014).

Одной из важнейших гарантий профессиональной деятельности, а зачастую и безопасности журналистов является право не раскрывать свои источники информации, чем журналисты-расследователи активно пользуются. В российском законодательстве конфиденциальность источника информации – это одновременно и обязанность редакции хранить имя источника в конфиденциальности, и профессиональная тайна журналиста, защищаемая ст. 41 Закона РФ о СМИ [44, с. 31].

Коррупция может проявляться по всем направлениям. На Западе считается, что все журналисты должны заниматься расследованиями коррупционных дел. В России все намного сложнее, ведь только в 2015 году был принят Закон о коррупции. До этого на законодательном уровне не было четкого определения этого понятия.

Определение коррупции должно, с одной стороны, позволить относить к коррупции те процессы и явления, которые в современном общественном сознании уже оказались к ней отнесены или сильно с ней связаны. С другой стороны, слишком широкое определение коррупции не позволит выделить ее специфику среди других негативных явлений российской действительности и, соответственно, снизит эффективность борьбы с ней. Итак, понятие «коррупция» объединяет злоупотребление должностными полномочиями и их превышение, служебный подлог, получение взятки. Каждое из этих преступлений может стать предметом журналистского расследования [41, с.58]. *«Все это – больше, чем просто бухгалтерская ведомость, потому что позволяет сделать важные выводы. Во-первых, игроков на рынке футбольных*

агентов много, но по большей части они сбиваются в кланы и коалиции – вокруг определенных клубов и наиболее сильных фигур. (Некоторые фамилии неспроста идут через текст рефреном. – М. Р.) Во-вторых, мы рассказали в основном об игроках, мало известных даже поклонникам российского футбола; только единицы из них оставили заметный след в клубах, за которые выступали. Однако суммы, выплаченные посредникам за их переходы, более чем серьезны. В-третьих, речь идет о «дотационных» клубах, существующих исключительно благодаря прямой или косвенной поддержке региональных властей. То есть миллионы рублей и сотни тысяч долларов, попавшие на счета агентов, могли быть потрачены на решение куда более значимых социальных задач» (Захаров А. Тайная комиссия // НВ, №34, 19 10.2014). Это расследование положило начало ряду, публикаций, касающихся трансферной кампании в российской футбольной Премьер-Лиге.

Проводя расследование, журналисты не решают проблемы, а привлекают внимание общественности или предлагают пути решения проблемной ситуации, например: «Вот описание тура на соревнования по столь любимому в России фигурному катанию: продолжительность 7 дней / 6 ночей, размещение в отеле «Жемчужина» 4*, завтраки включены. В пакет входят 4 билета на короткую и произвольную программу у женщин, показательные выступления и церемонию закрытия игр. Трибуны категории «В». А вот и цена – 672 946 рублей на двоих или 438 439 рублей за одну персону. ...Кстати, впопыхах никто и не озаботился выяснить – а насколько вся эта деятельность легитимна с точки зрения российского законодательства? Ведь у нас любая компания, которая оказывает туроператорские услуги, должна быть зарегистрирована в соответствующем реестре, куда можно попасть, только застраховав свою ответственность и публично известив об этом у себя на сайте. Никаких данных о регистрации в реестре и страховании ответственности на сайте Jet Set Sports и в помине нет...» (Иванов И. Сочи 2014 для состоятельных господ // СС, №63, 27.05.13).

Значимость журналистских расследований в качестве инструмента антикоррупционного воздействия объясняется самим характером этого вида

деятельности, которая наиболее ярко характеризует журналистику как средство непосредственного социального контроля, как средство непосредственной борьбы со всевозможными недугами (в том числе – и с коррупцией), поразившими современное российское общество. Своеобразие журналистского расследования как одного из инструментов борьбы с коррупцией предопределено особенностями его предмета и соотносимых с ним целями и методами [46, с.163]. Независимо от того, что конкретно представляет собой коррупционное явление, которым предстоит заниматься журналисту (то ли это получение взятки, то ли – служебный подлог, то ли – злоупотребление служебными полномочиями и пр.), оно может быть отнесено к одной из трех групп:

1) нераскрытые дела, громкие коррупционные преступления – когда есть преступление, но преступник находится «в бегах» или не найден. В этом случае журналисту работать легче, так как существует много лиц, заинтересованных в том, чтобы преступник был пойман. Журналист даже может рассчитывать на помощь официальных структур, которые, зайдя в тупик, смогут предоставить журналисту необходимые материалы и содействовать ему в проведении расследования. В следующем тексте именно это и происходит: *«В июле «Новая газета» опубликовала статью «Погребняк. Найти и обналичить», где рассказала о деталях перехода нападающего сборной России Павла Погребняка из «Спартака» в «Томь» в 2006 году. А именно о выплате генеральным директором томичей Юрием Степановым 400 тысяч долларов некому ООО «Орион». Вскоре после нашей публикации в офисе «Томи» сотрудники УВД по Томской области произвели выемку документов, связанных с этим трансфером; возбуждено уголовное дело, взятое под особый контроль Генпрокуратурой. На прошлой неделе томские правоохранители опросили руководство московского «Спартака». По результатам оперативно-следственных мероприятий был очерчен и круг потенциальных участников операции – в их числе гендиректор «Томи» Степанов, визировавший ту сделку, а также агент Погребняка Олег Артемов...».* (Сухотин А. Погребняк. Найти, обналичить. Отдать за долги // НГ, № 109, 30.09.2011).

Часто такие журналистские расследования служат для проведения прокурорских проверок и заведения уголовных дел (Сухотин А. Погребняк в особо крупном размере // НГ, № 88, 12.08.2011) (см. Приложение №1);

2) раскрытые дела, которые вызывают у журналиста некоторые сомнения. Ответ на вопрос «кто», «как», «почему» и так далее уже есть, уже существует общепринятое мнение, а журналист подвергает сомнению это мнение и начинает собственное расследование. Работать журналисту в такой ситуации очень сложно, потому что рассчитывать на помощь официальных структур не приходится: ведь журналист по сути хочет доказать, что они не правы. Наоборот, часто журналист имеет некоторые проблемы с этими структурами, что мешает расследованию. Например, в расследовании газеты «Совершенно секретно» читаем: *«Саяпов заявил, что деньги ему были подброшены (кстати, на его руках экспертиза так и не обнаружит следов маркера) и что никаких взяток у Неволлина-Светова он не вымогал. Но суд, как мы уже говорили, поддержит позицию обвинения и признает Саяпова виновным. Редакция с уважением относится к решению суда, но некоторые обстоятельства дела все-таки вызывают некоторые сомнения в его объективности. В первую очередь мы внимательно изучили записи разговоров между Саяповым и Неволлиным-Световым во время проведения оперативного эксперимента и до него, но ни одного намека со стороны Саяпова на какие-то деньги так и не обнаружили...»* (Арсеньев Н. Ослепленные славой // СС, № 9, 28.10.2014).

3) не начатые дела и скрытые преступления. В этом случае журналист должен не только выявить виновных, раскрыть коррупционное деяние, но и доказать сам факт существования преступления. Если в первых двух случаях есть факт – совершенное преступление, и этим фактом можно оперировать в процессе поиска информации, то здесь такого факта нет, а причину, по которой журналист начал свое расследование, часто приходится скрывать. Покажем это на следующем примере: *«Весной прошлого года «Новая газета» обнаружила в деятельности президента РФПЛ и вице-президента Российского футбольного союза Сергея Прядкина конфликт интересов: мы выяснили, что помимо руководства лигой футбольный чиновник является совладельцем и директором*

немецкого футбольного агентства GiRRus, которое может осуществлять сопровождение трансферов на территории России. Эта история получила широкую огласку, и по заявлению Новосибирского регионального отделения Всероссийского общества болельщиков стала предметом разбирательств в РФС» (Сухотин А. Игроки не хотят быть расходным материалом // НГ, № 19, 22.02.2012).

В любом случае, расследуя то или иное преступление, журналист не должен забывать о том, что предмет его интереса должен соотноситься со значимыми для общества функциями, осуществлять которые призвана именно журналистика. Иначе, он обязан не просто выявить преступление, но и ясно показать, почему так происходит, какие социальные механизмы не работают, как зародилось преступление и что мешает его искоренению.

Обращает на себя внимание отказ журналистов-расследователей от создания расследовательских публикаций на основе данных, полученных исключительно в ходе одного интервью, так как мнение одного эксперта может быть пристрастным, а значит, и сам отбор фактов может быть произведен им пристрастно [40, с. 26]. Поэтому в большинстве журналистских расследований приводится несколько мнений специалистов. В большей степени эти мнения разноплановые, позволяющие взглянуть на проблему с разных сторон, например: *«10 декабря 2010 года «Новая газета» опубликовала статью «Быки и медведи российского футбола», где были изложены результаты журналистского расследования на предмет участия высокопоставленных футбольных чиновников в агентской деятельности. Тогда ряд агентов сообщили нам о произволе на российском трансферном рынке. Они рассказывали: для того чтобы устроить своего футболиста в какой-нибудь клуб, непременно придется столкнуться с чередой препятствий, чинимых чиновниками Российского футбольного союза. Иностранцы, которые не находятся под юрисдикцией РФС, были более откровенны и назвали фамилии главных «контролеров» российского трансферного рынка... Леонид Истрати, сотрудник International Football Management, бывший агент Александра Епуряну:*

— Когда рушился футбольный клуб «Москва», Епуряну уполномочил меня найти ему новую команду. На Сашу тогда претендовали три клуба: «Спартак», ЦСКА и «Динамо». Первые два готовы были платить ему около 700 тысяч долларов в год. Они вели переговоры через меня. «Динамо» же предложило миллион евро, но в переговорах действовало иначе — спортивный директор клуба Константин Сарсания позвонил игроку напрямую. Позже мне сообщили, что сделано это было с подачи Прядкина из РФС» (Дубов Р. Тайный агент большого футбола // НГ, №51, 18.04.2015).

Одна из главных свойственных журналистскому расследованию черта — документализм. Деятельность журналиста-расследователя, занимающегося коррупционными преступлениями, включает обширную работу с разнообразными документами, наблюдение, разные виды интервью [15, с.18]. Иногда тексты таких публикаций напоминают «материалы дела», то есть включают свидетельства, версии героев, описания реакций собеседников журналиста, детали, врезки биографических и статистических сведений, цитаты из документов и т.д., вот как это сделали авторы этой публикации: «Сразу после провала сборной России по футболу на чемпионате мира в Бразилии в России стартовал невиданный «сериял», посвященный зарплате Фабио Капелло. Репортеры «Новой газеты» и нескольких стран Европы объединили свои усилия для того, чтобы раскрыть эти источники. Сегодня мы впервые публикуем официальный контракт Фабио Капелло и документы, которые могут говорить о существовании секретных финансовых договоренностей с главным тренером сборной России по футболу. Эти документы привели нас к компаниям из солнечного Монако и промозглого Лондона; директорам из Латвии и Южной Кореи; и к нескольким масштабным историям об отмывании преступных доходов» (Бодлеро Л. (Investigative Reporting Project, IRPI), Раду П., Шмагун О. (OSCCRP), Сухотин А. («Новая газета»). «Капеллогейт». Международное расследование OSCCRP* и «Новой газеты» // НГ, №43, 24.04.2015) (см. Приложение№2).

В 2013 г. в спортивном мире разгорелся новый коррупционный скандал вокруг высших футбольных чиновников, что стало поводом для ряда

журналистских расследований. В центре внимания снова появились расследования о коррупции во время выборов стран-организаторов чемпионатов мира по футболу 2018 и 2022 годов. Журналистские расследования помогли вывести на поверхность закулисные схемы, благодаря которым Катар стал хозяином грядущего World Cup-2022. Обвинения звучали даже в адрес главы ФИФА Йозефа Блаттера и руководящего УЕФА Мишеля Platini: *«О коррупции в ФИФА говорят уже давно: наличие проблемы признают и руководители мирового футбола, не раз заявлявшие о необходимости борьбы со взяточничеством. И если бы арест произошел в другое время и в другом месте, то, возможно, предпринятые действия пошли бы на пользу всему мировому футболу. Но то, что скандал разразился непосредственно перед выборами главы ФИФА, не оставляло сомнений – главной мишенью являлся Зепп Блаттер, а борьба с коррупцией являлась в данном случае инструментом борьбы с неудобным Британии и США функционером... По утверждению Линч, есть также данные о нарушениях при выборах ЮАР в качестве хозяйки чемпионата мира по футболу 2010 года: якобы за 10 млн долларов было куплено три голоса в пользу ЮАР. Правда, президент Южноафриканской футбольной ассоциации и бывший исполнительный директор оргкомитета чемпионата мира 2010 года Дэнни Джордан уже опроверг выдвинутые обвинения»* (Бабурин В. «Великий раскол» // СС., 02.06.2015)).

Если журналист «Совершенно секретно» рассматривает эту тему как борьбу за место главы ФИФА, то журналист «Нашей версии» уделяют наибольшее внимание коррупционной стороне вопроса: *«Впрочем, президент UEFA, если судить по материалам расследования его земляков-журналистов, вправе разделить ответственность со своим старшим товарищем – главой FIFA Йозефом Блаттером. ПО ТЕМЕ 294 Абэ не ждет от Обамы извинений за Хиросиму и не собирается в ответ посещать Перл-Харбор. В кабинете министров Японии опровергли информацию о якобы планирующемся визите премьер-министра страны Синдзо Абэ в американский Перл-Харбор. Ранее сообщалось, что Абэ может приехать туда в ответ на визит президента*

США Барака Обамы в Хиросиму. Блаттер якобы пошёл на сделку с представителями Катара из-за бывшего вице-президента FIFA и экс-главы Азиатской футбольной конфедерации Мохаммеда бин Хаммама. Последнего, напомним, пожизненно отстранили от участия в футбольной жизни за попытку покупки голосов во время выборов президента FIFA» (Ледашин Д. Катар футбольных путей // НВ, №38, 11.02.2013).

Для борьбы с коррупцией в спорте Государственная Дума предлагает ужесточить наказание за договорные матчи и расширить полномочия правоохранителей в подобных делах. УК и сейчас предусматривает ответственность за такие нарушения, но на практике статья не работает, напоминают эксперты. Сейчас в соответствии с Уголовным кодексом участники договорных матчей могут получить до трех лет лишения свободы. В случае принятия закона спортсмены, тренеры и владельцы клубов будут нести уголовную ответственность сроком от шести до семи лет и выплачивать штрафы [5, с. 118]. 18 января 2016 года BBC и BuzzFeed сообщили о получении документов, которые указывают на то, что за последние 10 лет 16 игроков Топ-50, включая победителей турниров «Большого шлема», могли участвовать в договорных матчах. Всего под подозрением оказались 70 теннисистов. Пока авторы расследования конкретных имен не называют.

Под договорным спортивным матчем (договорной игрой спортивных команд) принято понимать спортивное мероприятие, результат которого предопределён заранее, вследствие сговора игроков (групп игроков, руководителей спортивных команд или спортивных клубов) и/или сговора спортивных судей, преследующих сугубо личные интересы, отличные от целей спорта [2, с. 214], например: *«Похоже, что в российском спорте развивается коррупционный скандал, который наконец-то может привести хоть к каким-то последствиям... История же со скандальной аудиозаписью переговоров представителей баскетбольного судейского корпуса уже выходит за рамки привычной канвы событий... И уже после этого объявился и «аноним», который отправил прослушку на сайт «Чемпионат.ру»: «Уважаемые господа! <...> Довожу до сведения заинтересованных лиц, что запись была произведена*

на бытовой цифровой диктофон в период проведения матчей чемпионата России по баскетболу между командами «Динамо» (Москва) и «Локомотив-Кубань» (Краснодар) 13 и 14 мая сего года. Целью моего поступка являлось прежде всего повлиять на ситуацию, которая многие годы, на мой взгляд, разлагает российский баскетбол как вид спорта. <...> Учитывая личность президента РФБ г-на Чернова и возможности, которыми он располагает, я вынужден опасаться за свою жизнь, за безопасность своей семьи, поэтому остаюсь неизвестным, за что еще раз прошу извинения» (Дубов Руслан. Фол последней надежды // НГ, № 20, 31.07. 2011).

В качестве тем для расследования журналисты «Новой газеты» и газеты «Наша версия» обычно выбирают актуальные, можно даже иногда сказать сиюминутные события. К архивным сведениям авторы обращаются только для того, чтобы выявить тенденцию или показать истоки события, ставшего актуальным для современного общества, например: *«Все мы догадывались, что на олимпийской стройке воруют. Но вот первое абсолютно официальное подтверждение тезиса о том, что коррупция может оставить нас без Игр-2014. Для того чтобы понять значимость компании «Тоннельный отряд № 44», достаточно перечислить некоторых ее крупнейших заказчиков. Госкорпорация «Олимпстрой» среди них фигурирует, но занимает далеко не первое место как по статусу, так и по объему перечисленных средств (менее 8 млн руб. в 2008-2009 годах). Куда интереснее будет проследить путь полумиллиарда рублей, уплаченных «тоннелевцам» дирекцией федеральной целевой программы «Государственная граница» (структура ФСБ) за строительство двух погранзастав на российско-грузинской границе» (Ширяев Валерий. Олимпийские деньги уходят тоннелями // НГ, № 67, 20. 09. 2010).*

Газета «Совершенно секретно», наоборот, нередко обращается к историческим расследованиям, ее расследования выполняют для аудитории просветительскую функцию. Историческое расследование позволяет журналисту, а значит, и читателю взглянуть на прошлое с точки зрения современности или открыть подробности, которые не были известны до этого времени. Кроме того, журналист может провести параллели с современностью.

Но то, что журналист расследует события прошлого, значительно сокращает выбор методов и источников информации, которые могли бы быть использованы в журналистском расследовании. Примером может послужить следующее расследование: *«Двадцать восьмого октября 2011 года был вынесен приговор суда по делу об убийстве болельщика футбольной команды «Спартак» (Москва) Егора Свиридова. Убийца получил 20-летний срок, его подельники – по пять лет лишения свободы в колонии общего режима... Самое интересное, что подобные события, происходили и в советское время, причём даже при жизни Сталина, когда, казалось бы, порядок на стадионах должен был быть железным... Скорее всего первым случаем массовых беспорядков с участием футболистов и зрителей следует считать происшествие в Сталинграде 15 мая 1947 года. «Крепость на Волге» ещё не успели толком восстановить после войны, но в футбол местная команда уже играла, причём в высшей лиге против самых лучших клубов страны. В тот день сталинградский «Трактор» принимал одного из лидеров первенства – столичную команду ВВС, находившуюся под личной опекой Василия Сталина...»* (Богомолов А. Футбольные войны в СССР // СС, №5, 03.12.2011).

Экономические преступления можно отнести к наиболее сложной теме для журналистского расследования. Это связано с тем, что такие преступления совершаются по «сложным схемам», предварительно выверены и используют пробелы в законодательстве, позволяющие обойти закон. Журналист, который берется за расследование подобных преступлений, должен обладать хорошей экономической подготовкой или опираться на помощь экономистов и юристов, но даже этого мало [43, с.156]. Нужно уметь это подать таким образом, чтобы это было интересно аудитории, приведем пример: *«Сегодня мы расскажем о том, как расходуют деньги на оплату труда посредников клубы, не испытывающие финансовых проблем, – все они, за исключением махачкалинского «Анжи», выступают в премьер-лиге и тратят колоссальные средства на трансферы футболистов, зачастую перебивая по своей оферте коллег из ведущих зарубежных чемпионатов... Возможно, опубликованные нами сведения позволят региональным чиновникам и госуправленцам сравнить*

расходы вверенных им спортивных проектов с издержками коллег по цеху и понять: для того, чтобы побеждать, не всегда следует больше платить, особенно когда адресатами этих платежей являются всего лишь посредники» (Сухотин А. Какой счет – в банке? // НГ, № 132, 24.11.2014). Данные о размерах вознаграждений представляют собой точные, а не предположительные величины, поскольку приведены журналистами «Новой газеты» из закрытого отчета специалистов ФНС и Росфинмониторинга, в которые поступают копии всех гражданских договоров и информация о банковских операциях.

Большой спорт связан не только с большими деньгами, но и с большой политикой – это уже прописная истина. Соревнования на спортивных аренах – лишь верхушка айсберга: основная борьба идет не между спортсменами, а между странами, и ставки в ней гораздо больше, чем просто медали. За крупными турнирами люди по всему миру следят часто гораздо внимательнее, чем за политическими дискуссиями, а потому и пропагандистский эффект здесь можно получить небывалый, например: *«Среди тех, кто финансово поддерживает сочинскую Олимпиаду и некоторые крупные российские предприниматели, которые учредители фонд «Фонд поддержки олимпийцев России». Что такое этот фонд, кто в него входит и сколько вносит, а главное – как и по какому принципу распределяются получаемые средства? Корреспондент «Совершенно секретно» обратился в пресс-службу «Фонда» со следующими вопросами:*

1. Участниками Фонда являются многие известные российские предприниматели. Они жертвуют средства на определенные виды спорта и программы или просто вносят деньги, а далее гранты распределяет президиум Фонда или какая-то иная его структура?

2. Кто и сколько из жертвователей направил в Фонд средства (Абрамович, Потанин, Алекперов), или это коммерческая тайна?

3. Насколько эффективно, на взгляд руководства Фонда, решается вопрос финансирования потенциальных олимпийцев России при помощи этой общественной организации. Реакции не последовало. «Совершенно секретно» пришлось искать ответы без помощи пресс-службы фонда... Отчет о вкладе

российских олигархов в отечественный спорт – в мартовском номере «Совершенно секретно». У пресс-службы «Фонда», впрочем, есть еще неделя, чтобы прислать ответ на письмо, отправленное около месяца назад» (Без подписи. Олимпиада-2014: время, деньги, секреты // СС, №8, 07.02.2013).

Понятие «экономическое преступление» непрерывно связано с эффективностью экономики и рентабельностью предприятия. Действия тех или иных лиц, которые приводят к снижению этого роста, можно считать экономическим преступлением – это и является предметом журналистского расследования [25, с. 104], например, в следующем фрагменте: *«В течение двух лет было освоено 80% бюджета, чего хватило на подготовительные работы и закладку фундамента. В 2008 году стройка наконец-то получает согласованный проект от Главгосэкспертизы и смету в 3,5 раза выше начальной. Все просчеты сваливают на архитектора, который к тому времени уже умер, и подрядчика... P.S. Вопросы о том, почему строительство дорожает, когда будет готова проектная документация и почему срываются сроки ее разработки, «Новая газета» адресовала питерскому комитету по строительству. Пресс-служба комитета назвала вопросы «тенденциозными», но обещала ответить на этой неделе. Комментариев так и не поступило» (Смирнов В. Во всем виновата крыша // НГ, № 132, 25.11.2011).*

Чаще всего предметом журналистских расследований становятся преступления, совершаемые на уровне действий работников отдельных отраслей и предприятий, намного реже журналисты обращаются к расследованию экономических преступлений, которые наносят крупный ущерб стране в целом (неправильные политические решения на уровне законов, правительственные распоряжения, президентские указы). В такой ситуации разбирается журналист А. Сухотин: *«...В распоряжении «Новой газеты» оказались материалы проверки эффективности расходования бюджетных средств на проектирование и строительство спортивных объектов к чемпионату мира 2018 года, проведенной Счетной палатой и Контрольным управлением администрации президента. Изучив их, а также ряд информационных баз – Федеральный реестр государственных контрактов,*

Росреестр и ЕГРЮЛ, – мы выяснили, как в регионах обстоят дела с подготовкой к масштабному спортивному мероприятию...» (Сухотин А. Золотой мяч, золотые ворота... // НГ, № 1, 10.01.2014) (см. Приложение № 3).

Расследуя экономические преступления, журналист использует различные методы получения информации: интервью, анализ документов, но так как наиболее серьезные сведения и улики имеют только правоохранительные органы, журналист должен тесно контактировать с ними: *«Одни и те же люди и компании, «очищая» деньги мексиканских наркобаронов, обслуживают интересы и футбольных функционеров. Используя расследовательский принцип follow the money (следуй за деньгами), мы отследили путь средств от клуба к конечному бенефициару этой сделки...» (Сухотин А. Ибица-на-Дону // НГ, № 11. 04.02.2015) (см. Приложение №4).*

Заметим: если в «Совершенно секретно» и «Новой газете» журналистские расследования ориентированы на хорошо осведомленного читателя, об этом свидетельствует основательный анализ поставленных вопросов, то «Наша версия» тяготеет к сенсационным и скандальным материалам и ориентирована на массовую публику. Наверное, поэтому журналистских расследований экономических преступлений в сфере спорта в газете «Наша версия» меньше всего.

В большинстве случаев расследование пишется по определенной схеме, ставшей традиционной для каждого СМИ. Это придает публикациям стандартный характер, но позволяет сохранить определенный «имидж» издания. Сама форма журналистского расследования показывает весь путь его проведения, а не только результаты, тем самым вовлекая читателя в исследовательский процесс, добиваясь его заинтересованности и соучастия. Это позволяет читателю увидеть весь объем проделанной журналистом работы, оценить полноту и достоверность собранных журналистом фактов, весомость аргументации, справедливость заключений и на этой основе выработать собственную позицию, которая, если репортер успешно решил поставленные задачи, совпадает с выводами автора [38, с.108]. Вот, например, по какой схеме было написано одно из расследований журналиста газеты «Совершенно

секретно»: *«Практически в центре Москвы образовался грандиозный инвестиционный проект, сулящий в будущем гигантскую финансовую отдачу. Легендарный стадион «Лужники» может быть полностью снесен – и выстроен заново... 1) Была такая арена... 2) Накопленный опыт... 3) Кто с кем поделится... 4) ДОСЬЕ: Где и как проводились ЧМ по футболу... 5) ДОСЬЕ: История «Зенит-арены» (Кузнецов А. Лужники – месторождение денег // СС, №9, 28.01.2013).*

2.2 Преступления против личности и спорт: журналистские расследования

Расследуя преступления против личности, журналист, как правило, пытается выявить его механизмы причины, значимость для общества и последствия. Журналистские расследования социально-бытовых правонарушений и преступлений против личности в спорте не стоит путать с сенсационными бездоказательными материалами желтой прессы. От других видов журналистских расследований в сфере спорта их отличает не только предмет, но и характер источников информации [43, с.152].

Подобные случаи происходят регулярно. Этот тип расследовательской журналистики очень важен, так как позволяет осветить состояние системы наказаний, действующей в стране.

Преступления против личности – самый большой и разнообразный раздел Уголовного кодекса РФ. В него включены нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на безопасность личности со всех точек зрения – от убийства до невыплаты заработной платы. В расследуемых преступлениях спортсмен может выступать как жертва, так и как подозреваемый. В первую очередь это обусловлено тем, что сам человек, а также его права и свободы есть высшая ценность как с точки зрения Конституции России, так и в соответствии с морально-нравственными устоями [44, с. 101].

Раздел 7 УК РФ «Преступления против личности» объединяет в себе пять глав, каждая из которых призвана защищать от посягательств определенную категорию прав и свобод человека:

- жизнь и здоровье – глава 16;
- свободу, честь и достоинство – глава 17;
- половую неприкосновенность и свободу – глава 18;
- конституционные гражданские права и свободы – глава 19;
- материнство и детство – глава 19 [50, с. 351].

Считаем показательной следующую ситуацию: *«Избиение форварда ФК «Краснодар» Спартака Гогниева на стадионе в Грозном стало для пострадавшего клуба поводом для очередных «товарищеских» встреч с местным «Тереком»... Руководство республики оставило инцидент без развернутых комментариев: пресс-секретарь Рамзана Кадырова Альви Каримов крайне удивился «наличию какого-то инцидента» и предложил «Новой» обращаться за комментариями к представителям клуба. В клубах же целый день не отвечали на телефонные звонки...»* (Сухотин А. Спартак вновь очутился в рабстве // НГ, № 124, 07.11.2011).

Журналист имеет право указывать на ошибки органов правопорядка, если располагает убедительными основаниями. Иногда журналисты-расследователи публикуют материалы позволяющие понять, насколько тщательно проводилось расследование: какие версии правоохранители отработывали, а какие – предпочли проигнорировать, как проводили оперативные мероприятия и каковы их результаты. Обратим внимание: в расследовании, проведенном «Новой газетой», журналист Андрей Сухотин раскрывает убийство, совершенное в 2003 году, и выясняет, кто расправился с первым футбольным агентом. Восстанавливая обстоятельства одного из самых громких убийств в истории спортивной России и называет имя предполагаемого киллера, автор публикует и фоторобот убийцы – невзирая на презумпцию невиновности, основной принцип которой гласит: «Обвиняемый не виновен, пока не доказано обратное»: *«Несколько не связанных друг с другом человек, которых мы познакомили с фотороботом убийцы, сказали, что это лицо похоже на*

человека, известного в криминальном мире как Миша Чебрик (ФИО лица известны редакции – М. Р.), — профессионального боксера, члена подольского преступного сообщества, «куратора» ряда футбольных агентов» (Сухотин А. Футбол с особой жестокостью //НГ, № 70, 06.07.2015).

Известно: если журналист занимается делом, по которому проходят судебные заседания, он должен с уважением относиться к участникам дела и правосудию. Проводя расследование параллельно с правоохранительными органами, журналист должен по требованию сотрудников силовых структур предоставить собранный материал, будь то интервью со свидетелем или снимки места преступления.

В своём расследовании журналист должен избегать употребления имён жертв преступлений, а также их родственников. С осторожностью использовать имена и данные, касающиеся несовершеннолетних лиц, чтобы не были затронуты их интересы [1, с.128]. Отметим, однако, что такое нарушение презумпции невиновности за исследованный период в публикациях избранных для анализа газет нами было выявлено лишь однажды.

Согласно Бельгийскому кодексу, журналисты должны по возможности воздерживаться от демонстрации жестокости и бесчеловечности. К преступлениям против личности относится и проявление расизм. Так, в 2015 г. УЕФА наказал футбольное киевское «Динамо» за дело, заведенное по факту избиении чернокожих болельщиков на матче Лиги Чемпионов. Журналисты «Нашей версии» провели собственное расследование инцидента. Это произошло после того, как высокий представитель МВД заявил об отсутствии расистских мотивов в этой атаке, назвав это простым хулиганством: *«Полиция также сообщила, что «иностранные футбольные болельщики» были избиты, однако никаких упоминаний о расизме не было – расследование проводится по статье о «хулиганстве», ответственность по которой предусматривает до четырех лет лишения свободы. Четыре дня спустя глава киевской полиции (милиции) Александр Терещук заявил журналистам, что «не видит никакого расизма», хотя он признал, что этот конфликт едва ли можно назвать*

просто дракой...» (Нахлебников В. Расизм не пройдет. Каким будет наказание УЕФА для «Динамо» // НВ, №37, 25.11.2015).

Традиционно тексты расследований газеты «Нашей версии» можно разделить на две части: в первой дается представление о проблемы, основные факты, а во второй части материала высказывается мнение автора о случившемся, даются прогнозы на финал события. Так, например, автор названного материала высказывает версию о том, что главным зачинщиком преступлений на почве расизма на «Олимпийском» является помощник депутата и члены «Азова».

Издание «Совершенно секретно» старается акцентировать внимание на том, чтобы каждое журналистское расследование содержало неизвестные до этого факты, которые специально скрывались от общества или были не доступны для многих читателей, например: *«Кандидат в сборную России по хоккею – бытовой хулиган? Или объект шантажа? Или жертва антироссийского заговора? С заявлением в полицию обратилась подруга Варламова Евгения Вавринюк. Из-за нанесенных побоев она была госпитализирована. Тренер «Колорадо» Патрик схватился за голову: на старте сезона и за два дня до игры на выезде в Далласе команда лишилась ключевого игрока. При этом, однако, руководство клуба высказывалось крайне осторожно. Уже на следующий после ареста день Варламов был освобожден из-под стражи до суда под залог в пять тысяч долларов с разрешением ездить на матчи в другие города США. Поездки в Канаду под вопросом...»* (Абарин В. Семен Варламов в воротах и в нападении // СС, №10, 25 . 11. 2013).

Отметим: авторы «Совершенно секретно» стараются располагать факты в хронологическом порядке, постепенно вводя читателя в курс событий.

Из всего потока информации, с которой предстоит столкнуться журналисту в ходе расследования, ему необходимо уметь отбирать в первую очередь максимально значимую информацию, которая соответствует поставленным им целям. В следующем фрагменте можно увидеть, как это делает журналист «Новой газеты»: *«В воскресенье решением конференции Российского футбольного союза (РФС) с поста президента был уволен*

Николай Толстых. В должности президента федерации Толстых провел два с половиной года. За это время ему удалось высветить глубинные проблемы российского футбола... Методы работы Николая Толстых перекликались с чертами его характера – грубо, упрямо, я бы даже сказал, по-советски он гнул свою линию в борьбе с негативными процессами, с подачи Толстых получившими ярлык «противоправных явлений в российском футболе». Реконструкция событий, предшествовавших увольнению Николая Толстых, – в материале “Новой газеты”» (Сухотин А. Византийский футбольный союз // НГ, № 57, 03.06 2015).

2.3 Журналистские расследования, посвященные допинговым нарушениям

Спортивная журналистика – это отрасль журналистики, имеющая свой специальный предмет. И предмет этот – современный спорт – чрезвычайно разнообразен, многолик и порой даже противоречив в своих конкретных проявлениях. В зависимости от того, какая разновидность спорта преимущественно попадает в сферу ее внимания, могут меняться цели, задачи, функции, формы и специфические признаки спортивной журналистики. Если в футбольном мире балом правят деньги, то в лёгкой атлетике, велоспорте и биатлоне больше всего проблем с допингом [2, с. 157]: *«В августе 2015 года в Пекине пройдут выборы нового президента Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) – одной из самых могущественных спортивных организаций в мире, сопоставимой по влиянию с ФИФА. Все последние события в мире легкой атлетики, в том числе и разразившийся в России допинговый скандал, стоит рассматривать именно в контексте разворачивающейся предвыборной борьбы. На кону сейчас не несколько золотых медалей, а гораздо большее: пост президента IAAF... Надо сказать, пока что российские и британские федерации и допинговые агентства ведут себя в данной ситуации абсолютно противоположным образом... Вообще, в Великобритании постарались спустить дело на тормозах, проигнорировав, насколько это возможно, данную часть выступления немецких журналистов.*

В России, напротив, допинговый скандал стали раскручивать в полной мере...»
(Николаев Д. Допинг для президента // СС, №1, 08.02.2015).

Допинговые скандалы взрывают спортивный мир практически ежегодно. Кто-то видит в них геополитическое противостояние или инструмент давления одной страны на другую, кто-то – следствие технологической отсталости стран и нечестности местных представителей антидопинговых комитетов.

Первые допинговые расследования приходятся на середину XX столетия, когда Олимпийские Игры стали не только дружеской встречей государств в спорте, но и вариантом политической борьбы. Эра допинга началась ещё в 1935 году, когда был создан инъекционный тестостерон. Его использовали нацистские медики для усиления агрессивности солдат, а затем спортсмены стали активно «поправляться» им на Берлинской олимпиаде. После войны его практически открыто использовали для подготовки сборной СССР к Олимпиаде 1952 года. Уже в 1955 году началась продажа первого стероида – дианабола [5, с. 98].

С 1990-х растущая значимость спорта, его воздействие как глобальный бизнес и огромные суммы денег, вовлеченные в организацию событий, таких как Олимпийские Игры и чемпионаты мира по футболу, также привлекла внимание журналистов-расследователей. С тех пор допинговые журналистские расследования – одна из важнейших тем любой олимпиады. Ими занимается огромное количество журналистов-расследователей на территории всего земного шара. Ведь победа на Олимпийских играх – это престиж не только спортсмена, но и страны, и ради этой победы, атлеты готовы сражаться любыми способами.

Тема употребления допинга – одна из самых важных в спорте и, в то же время, одна из самых скандальных, так как обнаружение допинга в организме спортсмена грозит ему суровым наказанием. При первом выявлении запрещенных препаратов атлет дисквалифицируется сроком на два года, а при повторном обнаружении – пожизненно. При этом наказанию подвергается также тренер и врач, наблюдавший за спортсменом. В настоящее время рассматривается предложение об уголовном наказании лиц за прием

анаболических стероидов без медицинских показаний или склонение к их применению [45, с. 57]. Вот что об этом пишет журналист «Совершенно секретно» еще в 2011 году: «...Однако остается очень много вопросов. Во-первых, почему наши спортсмены едва ли не каждый раз получают подобные оплеухи незадолго до Олимпийских игр? Во-вторых, почему всякий раз обвиняемые узнают о дисквалификациях раньше своих начальников? Или это только так кажется? В-третьих, почему руководители и тренеры сборных «кормят» своих подопечных застойным эритропоэтином, когда на дворе XXI век и существуют, в конце концов, куда более хитрые препараты?..» (Бурская З. Препаратная борьба // СС, №3, 16.02.2011).

Напомним: в сентябре 2001 года произошел первый в XXI-м веке допинговый скандал с участием российских спортсменов. На Играх доброй воли и чемпионате мира Алина Кабаева и Ирина Чашина за употребление фуросемида были дисквалифицированы на два года и лишены всех титулов.

3 марта 2004 года состоялось заседание Комитета по физической культуре и спорта Государственной Думы РФ, на котором был одобрен законопроект «О противодействии применению запрещенных в спорте средств и методов». Этот законопроект предусматривает создание нового органа по борьбе с допингом – Федеральной антидопинговой комиссии [2, с. 276]. Согласно этому законопроекту должны были определяться принципы государственной политики в области борьбы с допингом. Федеральная антидопинговая комиссия должна была устанавливать нормы проведения допинг-контроля, обеспечивать надзор за его осуществлением, устанавливать минимальные нормативы допингового контроля в зависимости от конкретного вида спортивной деятельности, принимать санкции против спортсменов, уличенных в применении запрещенных в спорте средств и методов, тренеров, врачей и вести федеральный регистр спортивных санкций, налагаемых за несоблюдение закона.

Предполагалось, что в случае обнаружения у спортсмена запрещенного вещества наказываться будет не только он сам, но и тренеры, врачи и иные

лица, которые отвечают за подготовку спортсмена к соревнованиям. Срок дисквалификации этих лиц – два года [2, с.279].

По итогу ряда журналистских расследований в 2012 году американца Лэнса Армстронга дисквалифицировали за применение допинга и аннулировали все его результаты, начиная с возвращения в 1998 году в велоспорт после лечения. Об этом пишет журналист «Нашей версии»: *«Но вот над чем стоит задуматься: и специалисты, и даже сам обвиняемый признают, что физические кондиции не позволяли Лэнсу стать настоящим гонщиком-многоборцем. Его уделом при определённом усердии могли стать максимум победы в классических равнинных гонках-однодневках...»* (Ледашин Д. Допинг тур // НВ, №41, 28.01.2011). В январе 2013 года в телеинтервью, данном для шоу Опри Уинфри, бывший семикратный чемпион гонки «Тур де Франс» публично признал факты употребления запрещенных препаратов и многократного переливания крови.

«Русские знают несколько допинг-средств, немцы чуть больше, но американцы – чемпионы мира в допинге», – это высказывание принадлежит Манфреду Донике, бывшему руководителю лаборатории допинг-тестирования и Медицинскому комиссару МОК. Это утверждение было высказано им в связи с рекордным количеством американских спортсменов, имевших положительные пробы.

В 2015 году ситуация с допингом изменилась: *«Самый масштабный допинговый скандал в истории мирового спорта завершился предсказуемо: российским легкоатлетам запретили участие во всех международных соревнованиях, включая Олимпиаду в Рио-де-Жанейро... На исходе трехчасового обсуждения экстренного заседания совета Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF), посвященного исключительно России, вердикт был вынесен крайне жесткий: временно приостановить деятельность Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА), что автоматически означает запрет на участие россиян во всех международных соревнованиях под эгидой IAAF, включая и Олимпийские игры в*

Рио-де-Жанейро-2016» (Мозговой В. Нечистые на ногу // НГ, №96, 16.11.2015).

В настоящее время для профессионального спорта проблема применения спортсменами допинга по-прежнему стоит остро. Решение этой задачи сразу же влечёт за собой цепь сопутствующих вопросов: как совершенствовать систему допинг-контроля, какие препараты запретить к использованию, какие меры предъявлять к спортсменам, нарушившим правила. Об этом в публикации «Нашей версии»: *«...То, что ситуация после выхода в свет на исходе прошлого года документального расследования немецкого канала ARD будет развиваться не по российскому сценарию, было понятно. Однако от разоблачений, основой для которых послужили признания дисквалифицированной за допинг бегуньи Юлии Степановой и ее собственных репортерских изысканий, наше высокое спортивное начальство предпочло попросту отмахнуться и не придать им серьезного значения. А зря – WADA тут же создала комиссию, выделила на ее работу приличную сумму, и ее руководитель Дик Паунд со товарищи принялись копать» (Орлов Ю. Допинговый скандал: шок, трепет и медный таз // НВ, №25, 11.11.2015).*

Атлеты, пойманные на допинге, очень редко сознаются в том, что сознательно пошли на нарушение правил. Чаще всего они просто молчат, а существующие порядки не позволяют антидопинговым инстанциям раскрывать правду без согласия дисквалифицированного: *«Спортсменок жалко. Ирине Старых грозит двухлетняя дисквалификация, Екатерине Юрьевой – пожизненная. Надежда на то, что проба «В» запрещенных препаратов не выявит, минимальна, разного рода смягчающие обстоятельства Всемирным антидопинговым агентством (WADA), как правило, в расчет не берутся, а как реагирует на апелляции Международный суд в Лозанне, та же Юрьева знает даже слишком хорошо. Теперь все заинтересованные лица либо хранят молчание, либо разводят руками и чего-то ждут. Кроме вскрытия пробы «В» ждут понятно чего: олимпийская лавина вот-вот накроет с головой, некогда будет вспоминать о неприятном, да и стоит ли в преддверии праздника заниматься самоедством и лить воду на мельницу внутренних*

недоброжелателей и внешних врагов?» (Мозговой В. Под колпачком // НГ, №89, 11.03.2014).

Можно выделить основные направления журналистских расследований, посвященных допинговым скандалам. Первое из них – составление хронологии темы допинга. В полном смысле слова, конечно же, расследованием это называться не может, однако имеет много черт, общих с этим направлением. Касается оно не столько расследования в какой-то определенной стране, сколько расследованием этой темы в истории спорта. Журналист надо не просто представить перечень допинговых скандалов за всю спортивную историю, а привязать это к конкретному эпизоду. Подобный исторический обзор требует поистине титанической работы – нужно поднять источники того времени, проанализировать точки зрения журналистов, создающих статьи на протяжении всего времени, посвященного теме, и только потом сделать вывод, который бы отражал мнение журналиста. На основании всего этого можно сделать вывод, что хронология освещения темы допинга в спорте отвечает требованиям журналистского расследования [8, с.15].

Тема употребления спортсменами допинга требует от журналиста внимательного и вдумчивого подхода, ведь даже спустя многие десятилетия страна относится очень щепетильно к своим победам. Чтобы осветить историю допинга, необходимо не только работать с хронологией Олимпийских игр, но и обращаться к архивам, официальным подтверждениям и медицинским данным. Грань между реальным допингом и обнаружением малой дозы веществ, содержащихся, к примеру, в лекарстве от простуды, настолько мала, что разобраться сложно даже в Олимпийском комитете, не говоря уже о журналисте [2, с. 171]. Именно поэтому он должен быть компетентным в изучаемом вопросе: *«Таким образом, вероятные спортивные санкции выглядят как продолжение санкций политико-экономических и перенос глобального политического противостояния в спортивную плоскость. Так это или нет, мы увидим уже в ближайшем будущем. А пока осталось дожидаться часа X. Станет ли 13 ноября пятницей, 13 для российского спорта или пронесет?»* (Захаров А. Своеобразная трактовка реальности // НВ, №19, 10.11.2015).

Если обратиться к злободневным статьям, то можно увидеть, что журналисты прилагают не меньшие усилия, чтобы разобраться в спорных ситуациях. Следует отметить, что во время соревнований международного уровня журналисты стараются заниматься допинговыми расследованиями стран - соперниц, а не своей страны [17, с. 226]. Или не занимаются вообще, как было с Олимпиадой в Сочи 2014 г.: в то время этот вид публикаций появлялся в основном в американских и немецких газетах.

Немецкий журналист Хайо Зеппельт многие годы специализируется на теме применения допинга в профессиональном спорте. На вопрос журналистов «Радио Свобода» – *«Чего хотят те люди, которые помогают в таких журналистских расследованиях? Например, тот, кто прислал вам флеш-карту? Что может и должна делать в этой сфере пресса?»* – Хайо Зеппельт отвечает: *«Люди, помогающие в подобных расследованиях, хотят, чтобы спорт был чистым делом, сферой равноправных состязаний. Эти люди искренни. Они видят, что спорт управляется частными корыстными интересами некоторых людей, финансовыми и политическими интересами. Я убежден, что общественное давление, оказываемое на спортивные организации, может достичь многого. Надо оказывать это давление, так как проводить независимый контроль в сфере спорта способны только критически настроенные средства массовой информации... Потому-то критически настроенные журналисты просто обязаны, как говорят в Германии, вкладывать свои пальцы в рану»* (Векслер Ю. «Медали за допинг» // Радио Свобода, 04.08.15).

Кстати, добавим: история, начавшаяся в 2015 году с разоблачения массового употребления допинга российскими легкоатлетами, в начале 2016 года переросла в крупнейший коррупционный скандал вокруг Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF). Выяснилось, что функционеры IAAF, включая ее главу Ламина Диака, скрывали факты применения допинга спортсменами.

Выводы к главе II

Большой спорт связан не только с большими деньгами, но и с большой политикой – это уже прописная истина. В зависимости от того, какая разновидность спорта преимущественно попадает в сферу внимания, могут меняться цели, задачи, функции, формы и специфические признаки спортивной журналистики.

Наиболее часто в журналистских расследованиях в сфере спорта освещается тема коррупции: каждый день в средства массовой информации раскрываются различные махинации, которые портят репутацию чистого спорта. Экономические преступления можно отнести к наиболее сложной теме для журналистского расследования. Это связано с тем, что такие преступления совершаются по предварительно выверенным «сложным схемам» и используют пробелы в законодательстве, позволяющие обойти закон.

Интересна закономерность: если в 2010-2015 гг. в газетах «Совершенно секретно» и «Новая газета» журналистские расследования ориентированы на хорошо осведомленного читателя, об этом свидетельствует основательный анализ поставленных вопросов, то «Наша версия» тяготеет к сенсационным и скандальным материалам и ориентирована на массовую публику. Газета «Наша версия» не рассматривает серьезные экономические преступления, а в издании «Совершенно секретно» не обращаются к проблеме употребления допинга. Журналисты «Новой газеты» стараются освещать все стороны спортивной жизни.

Примечательно: все расследования «Новой газеты» подкреплены документальными свидетельствами, схемами, договорами, нередко издание обращается за помощью к правоохранительным органам; «Совершенно секретно» наибольшее внимание уделяют комментариям, мнению экспертов и документам из архива; журналисты газеты «Наша версия» часто проводят расследование, не подкрепляя его весомыми аргументами или просто не сообщая читателю, откуда получена информация.

В большинстве случаев в изученных изданиях расследование пишется по схеме, ставшей традиционной для каждого СМИ. Это придает публикациям стандартный характер, но позволяет сохранить определенный «имидж» газеты.

Стоит заметить, что в «Новой газете» и в газете «Наша версия» обычно выбираются для расследования актуальные (иногда даже можно сказать – сиюминутные) события – издание «Совершенно секретно» нередко обращается к историческим расследованиям, проводя параллели с современностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журналистское расследование – это материал, основанный, как правило, на собственной работе и инициативе журналиста, посвященный важной теме, которую отдельные лица и организации хотели бы оставить в тайне. Отсюда предметом журналистского расследования становится некое негативное явление, привлекающее к себе внимание общества, аудитории СМИ.

В современной российской прессе журналистское расследование заняло заметное место, потому что в нем отражается панорама текущей жизни общества (события, процессы, явления, проблемы, поступки, характеры и т.д.). При этом журналистские расследования посвящены поискам решения актуальных проблем, таких как преступность, коррупция, наркомания, экология и др.

При всем разнообразии тематики расследований их объединяют наличие «кричащих» фактов, аналитический взгляд на происходящее, открытость авторской позиции. Феномен расследовательской журналистики следует рассматривать в совокупности всех его уникальных характеристик, говоря о журналистском расследовании как о поликоординатном явлении.

Журналистские расследования в сфере спорта имеют не меньший резонанс, чем расследования политические. Расследование конфликтов в сфере спорта – социальных, трудовых, моральных, межличностных, – придает журналистике весьма важный, прагматический характер. Несмотря на активное увеличение числа изданий, специализированных на расследовательской деятельности, и количества громких скандалов, связанных со спортом, такое явление, как журналистское расследование в сфере спорта, в науке до сих пор недостаточно изучено.

Основными признаками печатного журналистского расследования по спортивной проблематике можно считать:

- актуальность;
- исследование малоизвестной или скрываемой темы;

- выявление истинных причин события;
- противостояние беззаконию;
- нравственное обучение общества;
- улучшение жизни общества;
- привлечение внимания читателей к изданию.

В ходе исследования мы выявили тематическое разнообразие журналистских расследований в сфере спорта, оно раскрывается в нескольких направлениях. Первое из них – раскрытие преступлений в области спорта (допинговое расследование, расследование неправильного судейства, которое приводит к засуживанию игроков, коррупция в спорте и экономические преступления, связанные со спортом; хулиганство в рамках спортивного мероприятия). Второе – это исследование истоков видов спорта, жизни выдающихся спортсменов.

Самой популярной темой журналистских расследований в сфере спорта является тема коррупции. Однако, заметим, что наиболее сложной темой для журналистского расследования являются экономические преступления. Это связано с тем, что такие преступления совершаются по «сложным схемам», предварительно выверены и используют пробелы в законодательстве, позволяющие обойти закон.

Исследуемые нами печатные издания давно заняли свою нишу и нашли свою аудиторию: если в газетах «Совершенно секретно» и «Новая газета» журналистские расследования, в том числе в сфере спорта, ориентированы на хорошо осведомленного читателя (об этом свидетельствует основательный анализ поставленных вопросов, доказательная база, предоставляемая журналистами), то «Наша версия» тяготеет к сенсационным и скандальным материалам и ориентирована на массовую публику. Конечно, это определяет не только выбор темы, освещаемой изданием, но и композицию, методы и аргументы, приводимые в расследованиях.

В ходе исследования мы выявили структуру материалов-расследований. В большинстве случаев расследование пишется по схеме, ставшей традиционной для каждого СМИ. Это придает публикациям стандартный характер, но позволяет сохранить определенный «имидж» газеты.

Итак, расследование – это всегда поиск истины. В результате проведенного и опубликованного расследования достигается и такая важная цель, как нравственное воспитание аудитории, поскольку любое расследование включает в себе моральное обобщение, вытекающее из примеров разоблачения каких-либо преступлений вообще, в сфере спорта – в частности.

Список источников

1. Абаринов В. Семен Варламов в воротах и в нападении // «Совершенно секретно», №10, 25.11.2013 г.
2. Арсеньев Н. Слепленные славой // «Совершенно секретно», №9, 28.10.2014г.
3. Бабурин В. Великий раскол // «Совершенно секретно», 02.06.2015г.
4. Богомоллов А. Футбольные войны в СССР // «Совершенно секретно», №5, 03.12.11г.
5. Бодлеро Л. (Investigative Reporting Project, IRPI), Радуга П., Шмагун О. (ОСССР), Сухотин А. («Новая газета»). «Капеллогейт». Международное расследование ОСССР* и «Новой газеты» // «Новая газета», № 43, 24.04.2015 г.
6. Без подписи. Олимпиада-2014: время, деньги, секреты // «Совершенно секретно», №8, 07.02. 2013г.
7. Бурская З. Препаратная борьба // «Совершенно секретно», №3, 16.02.2011г.
8. Векслер Ю. Медали за допинг // «Радио Свобода», 04.08.15г.
9. Дубов Р. Тайный агент большого футбола // «Новая газета», №51, 18.04. 2015г.
10. Дубов Р. Фол последней надежды // «Новая газета», № 20, 31.07. 2011г.
11. Захаров А. Своеобразная трактовка реальности // «Наша версия», № 19, 10.11.2015г.
12. Захаров А. Тайная комиссия // «Наша версия», №34, 19 10.2014 г.
13. Иванов И. Сочи 2014 для состоятельных господ // «Совершенно секретно», № 63, 27.05.13г.
14. Кузнецов А. Лужники – месторождение денег // «Совершенно секретно», № 9, 28.01.2013г.
15. Ледашин Д. Допинг тур // «Наша версия», № 41, 28.01.2011г.
16. Ледашин Д. Катар футбольных путей // «Наша версия», № 38, 11.02.2013г.
17. Мозговой В. Нечистые на ногу // «Новая газета», № 96, 16.11.2015г.
18. Мозговой В. Под колпачком // «Новая газета», № 89, 11 03.02.2014г.

19. Нахлебников В. Расизм не пройдет. Каким будет наказание УЕФА для «Динамо» // «Наша версия», №37, 25.11.2015г.
20. Николаев Д. Допинг для президента // «Совершенно секретно», №1, 08.02.2015г.
21. Орлов Ю. Допинговый скандал: шок, трепет и медный таз // «Наша Версия», № 25, 11.11.2015 г.
22. Смирнов В. Во всем виновата крыша // «Новая газета», № 132, 25.11.2011г.
23. Сухотин А. Ибица-на-Дону // «Новая газета», № 11. 04.02.2015г.
24. Сухотин А. Игроки не хотят быть расходным материалом // «Новая газета», № 19 22.02.2012г.
25. Сухотин А. Золотой мяч, золотые ворота... // «Новая газета», № 1, 10.01.2014г.
26. Сухотин А. Какой счет – в банке? // «Новая газета», № 132 24.11.2014г.
27. Сухотин А. Обвели вокруг Нальчика // «Новая газета», № 27. 14.03.2014г.
28. Сухотин А. Погребняк в особо крупном размере // «Новая газета», № 88, 12.08.2011г.
29. Сухотин А. Погребняк. Найти, обналичить. Отдать за долги // «Новая газета», № 109, 30.09.2011г.
30. Сухотин А. Подъемный откат // «Новая газета», 10.08.2014г.
31. Сухотин А. Спартак вновь очутился в рабстве // «Новая Газета», № 124, 07.11.2011г.
32. Сухотин А. Футбол с особой жестокостью // «Новая газета», № 70, 06.07.2015 г.
33. Успенский А. Лыжники докатились // «Наша версия», 02.09.2010 г.
34. Ширяев В. Олимпийские деньги уходят тоннелями // «Новая газета», №67, 20.09.2010 г.

Список использованной литературы

1. Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста / Д. С. Авраамов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. - 224 с.
2. Алексеев С. В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник / под ред. П. В. Крашенинникова (Гриф УМЦ "профессиональный учебник). - М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2010. – 356 с.
3. Астахов П. А. Справочник журналиста и руководителя средства массовой информации - М., Эксмо, 2008. - 336 с.
4. Балугев С. Журналистское расследование: История метода и современная практика / С. Балугев - СПб.: ОЛМА Медиа Групп, 2003. – 476 с.
5. Баранов В. В., Слюсаренко Е. А. Спортивная печать Российской Федерации // Типология периодической печати. - М., 2007. – 214 с.
6. Боровик Г. Артем. - М.: «Совершенно секретно», 2000. - 318 с.
7. Вальраф, Г. Репортер обвиняет - М.: Прогресс, 1988. – 400с.
8. Войтик Е. А. Спортивная журналистика - Томск, : Изд-во ТПУ, 2004, - 43с.
9. Войтович, Н. Расследовательская журналистика как форма социального контроля // [http://www. medialaw.ru/publication](http://www.medialaw.ru/publication)
10. Власть, зеркало или служанка? Энциклопедия жизни современной российской журналистики. В 2 томах, под ред. В. Богданова и Я. Засурского. - М., 1998. - 323 с.
11. Выборы и журналистское расследование / Ред. Дафни Скиллен. - М.: «Права человека», 2001. - 216 с.
12. Голубцова, О. В. Журналистское расследование // <http://ijr.com.ua/polezn/8-golubcova-ov-zhurnalistskoe-rassledovanie-osobennosti.html>
13. Горохов, В. М. Основы журналистского мастерства. - М.: Высшая школа, 1984. – 117 с.

14. Грабельников А. А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. - М., РИП-холдинг, 2001. – 336 с.
15. Дзялошинский И. М. Формы и методы работы журналиста с источником информации / И. М. Дзялошинский - М.: Пульс, 2001. – 39 с.
16. Дугин, И. М. Расследование как процесс познания / И. М. Дугин. - М.: Политиздат, 1969. – 96 с.
17. Журналистское расследование / Под общ. ред. А. Д. Константинова. – СПб.: Нева, 2001. – 383 с.
18. Засурский Я. Н. Средства массовой информации России. - М., Аспект Пресс, 2006. - 384 с.
19. Ивлев Д. Д. История русской журналистики XVIII-XX вв. — М., Изд-во РУДН, 2004. - 225 с.
20. Кашинская, Л. В. Метод наблюдения в журналистике / Л. В. Кашинская. - М. : Изд-во МГУ, 1987. – 72 с.
21. Контроль гражданского общества за информационной открытостью власти: теория и практика / Сост. И. Дзялошинский. - М.: ПФ «КСДИ», 1998. – 176 с.
22. Корконосенко С. Г. Основы журналистики. Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 287 с. - ISBN 5-7567-0158-3
23. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров. / С. Г. Корконосенко, Л. Е. Кройчик – СПб, 2000. – 239 с.
24. Лозовский, Б. Н. Методика сбора информации // Основы творческой деятельности журналиста / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. - СПб., 2000. – 235 с.
25. Мельник Г. С Профессиональное общение в журналистике / Г. С. Мельник. - СПб.: Роза мира, 2004 – 206 с.
26. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики. - М., МГУ, 1999. - 302 с.
27. Орешкин Д. Куда смотреть, кому улыбаться, как считать и что фотографировать // «Новая газета», 2011, № 130 от 21 ноября 2011 г.

28. Официальный сайт «Новой газеты» /
»<http://www.novayagazeta.ru/inquests/>
29. Пронин Е. И. Текстовые факторы эффективности журналистского воздействия / Е. И. Пронин. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - 157 с.
30. Пронина Е. Е. Психология журналистского творчества / Е. Е. Пронина. – М.: Изд-во Моск ун-та, 2002. - 320 с.
31. Прохоров Е. П. Исследуя журналистику. - М.: РИП-холдинг, 2006. – 202 с.
32. Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 350 с.
33. Прутцков Г. В. История зарубежной журналистики. — М.: Аспект-Пресс, 2008. – 222 с.
34. Ратинов, А. Р., Ефремова, Г. Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Право нарушения. - М.: Права человека, 1998. – 232 с.
35. Рачева Е. Лев Нетто. Книжка с адресами восставших // «Новая газета», 2011, № 128 от 16 ноября 2011 г. // <http://www.novayagazeta.ru/gulag/49495.html>
36. Российская журналистика: свобода доступа к информации / Сост. И. Дзялошинский. - М.: Изд. Комис. по свободе доступа к информации, 1996. – 268 с.
37. Свитич Л. Г. Феномен журнализма. - М., Факультет журналистики МГУ, 2000. - 252 с.
38. Сивашева М. Н. Журналистское расследование: от замысла до воплощения / М. Н. Сивашева. – М.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2006. – 146 с.
39. Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 229 с.
40. Соловьев А. Б. Как организовать расследование - М.: Юрлитинформ, 2000. - 82 с.
41. Средства массовой информации и судебная власть (проблемы взаимодействия) / Отв. ред. А. Симонов. - М.: Галерея, 1999. - 256 с.

42. Соловьев, А. Б. Как организовать расследование / А. Б. Соловьев. - М.: Юрлитинформ, 2000. – 88 с.
43. Спасский О. Д. За кого болеют журналисты - М.: Физкультура и спорт, 1986. – 175 с.
44. Станько А. И. Журналистское расследование в СМИ [Текст]. - Ростов н/Д.: Литфонд, 2004.-111с.; Библиогр.: с. 108-109. – 1000 экз. - ISBN 5-7509-0545-4.
45. Тертычный А. А. Жанры периодической печати // Аналитическая журналистика. - М.: ИМПЭ, 2011. – 170 с.
46. Тертычный, А. А. Расследовательская журналистика / А. А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 212 с.
47. Техника юридической безопасности для журналиста: сборник материалов практических обучающих семинаров для работников СМИ и будущих журналистов / отв. редактор А. Симонов. - М.: Галерея, 2000. – 144 с.
48. Туленков Д. А. Спортивная публицистика и спортивная журналистика: особенности специализированного направления // Журналистика. Молодые исследователи: Межвузовский сборник научных работ студентов и аспирантов. Вып. 3. - СПб.:, 2004. – 175 с.
49. Уиллмен Д. Журналистские расследования: современные методы и техника // <http://evartist.narod.ru/text16/020.htm>
50. Федотов М. А. Правовые основы журналистики. Учебник для вузов. – М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС,2002.- 432 с.
51. Фомичева И. Д. Социология СМИ - М., Аспект Пресс, 2007. – 335 с.
52. Шум, Ю. Журналистское расследование: методические рекомендации / Ю. Шум. - М.: Барс, 2000. – 120 с.

Приложения

Приложение № 1

Генеральная прокуратура
Российской Федерации

ул. Б. Дмитровская, 15а
Москва, Россия, ГСП-3, 125993

10.08.2011 № 40/2-31710-11

Главному редактору
«Новой газеты»

101990, Россия, ГСП-0, Москва,
Потаповский пер., д.3
факс: (495) 623-68-88

В связи с публикацией в издании «Новая газета» от 29.07.2011 материала под заголовком «Погребняк. Найти и обналичить!» управлением по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры Российской Федерации организована проверка по фактам, указанным в данной статье.

Соответствующее поручение дано прокурору Томской области, его исполнение контролируется Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

О результатах проверки Вам будет сообщено дополнительно.

Начальник управления взаимодействия
со средствами массовой информации

М.Е. Гриднева

АГЕНТСКИЙ ДОГОВОР 06-04-2011/1

г. Москва *С. 2 из 18. 2011 год

Общественная организация организационно-футбольный союз, именуемая в дальнейшем «Принципал», и иные члены правления директора Балашов А.А., действующего на основании Устава, с одной стороны, и компания «Fato Management» и именуемая в дальнейшем «Агент», в лице Генерального директора Бартошке Изабеллы (Isabella Bartoszcze), действующей на основании Устава, с другой стороны, совместно именуемые «Стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА

1.1. На основании Договора Принципал поручает, а Агент берет на себя обязательство совершать от имени и за счет Принципала юридические и фактические акты, указанные в пункте 1.2 настоящего Договора.

1.2. Агент обязуется представлять права и законные интересы Принципала в рамках Федерации футбола Республики Италия, а так же с Президентом Федерации футбола Роберто Розетти в целях осуществления проекта Роберто Розетти в Общественно-культурно-общественную организацию «Российский футбольный клуб» (включенные трудовые договоры с Принципалом) на Удольске, наводном-Романовая Провансала.

1.3. Для выполнения поручения Принципала Агент обязуется совершать следующие акты:

1.4. Осуществлять проведение переговоров с Федерацией футбола Республики Италия, осуществлять проведение переговоров с Роберто Розетти с целью обеспечения доступа и условий заключения посланного трудового договора с Принципалом с ней заработной платой с учетом всех бонусов и налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не более 1 000 000 (одного миллиона) Евро. Провести иные действия по поручению Принципала.

1.5. Принципал предоставляет Агенту статус эксклюзивного уполномоченного представителя общими и исключительными полномочиями по исполнению

1.6. Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим Договором, стороны действуют действующим законодательством.

1.7. Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания Сторонами и действует до момента исполнения Сторонами своих обязательств по настоящему Договору, в том числе и до момента надлежащего и полного исполнения всех обязательств по договорам (сделкам), заключенным (подписанным) Агентом.

1.8. Вся предоставляемая Сторонами друг другу документация и/или информация, связанная с заключением и исполнением настоящего Договора, считается конфиденциальной и не подлежит разглашению, за исключением случаев, определенных законодательством.

1.9. Настоящий Договор составлен в двух экземплярах, имеющих одинаковую юридическую силу, по одному экземпляру для каждой из Сторон.

ПОДПИСИ СТОРОН:

Имя/название:
 Российская общественная организация «РОС»

Агент:
 Fato Management LTD

Юридический адрес:
 1992, г. Москва, Лужнецкая наб., д.8, МС 98000 Монако

Юридический адрес:
 Villa Les Aigles, 15 Avenue d'Ostende MC 98000 Monaco

Иные адреса:
 Bank dated Beneficiary Bank Deutsche Bank ag Frankfurt am main Swift:DEUTDE33 Account Holder EFG Private Bank Zurich Fawohl: EFG Eurofinance d'Investissement Monaco IBAN: MC58 18759000 0104 1486 7131 875

Генеральный директор:
 Балашов А.А.

Генеральный директор:
 Bartoszcze/ I.M.L.

Приложение №3

Сравнительная стоимость строительства лучших стадионов мира

Наименование стадиона, год постройки	Количество мест	Общая стоимость	Стоимость одного посадочного места
Allianz Arena, Мюнхен, 2005 г.	69 901	470 млн евро	6724 евро
Emirates Stadium, Лондон, 2006 г.	60 355	430 млн евро	7124 евро
Wembley Stadium, Лондон, 2007 г.	90 000	1,3 млрд долларов	14 444 доллара
«Донбасс Арена», Донецк, 2011 г.	52 187	400 млн долларов	7664 доллара
Типовые стадионы к чемпионату мира-2018	45 000 (30 000)	340 млн евро	7555 евро

СПРАВКА «НОВОЙ»

Приложение №4

